

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

СПЕЦНАЗ
ОФИЦЕРЫ

СУПЕРБОЕЦ

Сергей Иванович Зверев
Супербоец
Серия «Спецназ. Офицеры»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24158478

С. И. Зверев. Супербоец: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2017

ISBN 978-5-699-93203-0

Аннотация

Капитан спецназа ВДВ Влад Абросимов, позывной «Русич», прошел все круги – от солдата в Чечне до наемника в Иностранном легионе. И думал, что его в этой жизни ничем не удивить. Пока не попал в «Пирамиду» – тайную организацию, возникшую из обломков КГБ СССР. Но даже «Пирамида» встала в тупик, когда на международном рынке появилось предложение на зомби или терминаторов, одним словом – на суперубийц, людей, обладающих нечеловеческими способностями.

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Сокровища Али-Бабы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Сергей Зверев

Супербоец

© Рясной И., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

Пролог

Вертолетные винты с натугой молотили разреженный воздух. Винтокрылые машины не слишком уютно чувствуют себя на высокогорье.

– Научная фантастика. Первые люди на Луне, – хмыкнул капитан воздушно-десантных войск Влад Абросимов, позывной Русич.

Действительно, пейзаж внизу проплывал лунный – безжизненные скалы, изредка рассеченные голубыми зеркалами горных озер. И слева – стеклянные, искрящиеся на солнце пирамиды гор. Таджикская земля.

Также был отлично виден хищный силуэт идущего справа «крокодила» – хорошо бронированного вертолета огневой поддержки «Ми-24». Грозная машина, летающий танк, в свое время источник паники среди афганских моджахедов. Влад афганские времена не застал – еще в школу ходил. А сидевший рядом на скамье, обняв могучими руками ручной пулемет Калашникова, командир офицерской группы полка спецназа ВДВ майор Денисов, позывной Медведь, захватил окончание афганской войны. И помнил, какие чудеса творили летчики в почти таких же горах, зависая неподвижно перед расщелинами со спрятавшимися душманами и обрабатывая их «НУРСами», щедро поливая свинцом из пулеметов. Автоматные пули бронеколпак «Крокодила»

не просят. Правда, есть еще крупнокалиберные пулеметы «ДШК», переносные зенитно-ракетные комплексы. Тут уж как повезет – как бог войны рассудит.

Влад прикрыл глаза. Мысли были какие-то минорные, глобально-философские, не соответствующие моменту. Все о России-матушке, вынужденной вести непрекращающуюся войну, как встарь, принимающей на себя основные мировые угрозы. Сейчас это – исламский фундаментализм. Таджикистан. Чечня... Как далеко еще пойдет эта цепочка? Какая еще земля вспыхнет в пламени джихада? И как долго выдержит израненная Российская Империя, которой, по иронии судьбы, сегодня правят ее расчленители? Что скрывается в мутной тьме будущего?

Влад встряхнул головой. Стоп. Надо отвлечься. О будущем будем думать потом. Сейчас достаточно мороки и с настоящим. На дворе – конец страшного двадцатого века. Знойное лето девяносто шестого года. Таджикистан. Масштабная десантная операция таджикских вооруженных сил в труднодоступной горной местности. Цель – главный опорный пункт неуловимого Горного Шайтана, одного из самых влиятельных полевых командиров, контролирующего значительную часть таджикской территории. Этот бывший преподаватель философии госуниверситета, а позже ответственный сотрудник ЦК, ныне высоко поднял зеленое знамя пророка и нес неверным очистительное пламя джихада. На нем была масса грешков поменьше – транзит наркотиков, похи-

щения людей, щедро оплачиваемые теракты. С его воинами Влад сталкивался в Чечне – это были истинные религиозные фанатики, мечтавшие о славной смерти, когда ощущаешь вкус крови порванных твоими зубами врагов.

С правительством Таджикистана у Горного Шайтана были отношения сложные, похожие на родственные дразги. То они ссорились и посылали друг другу тротилловые и свинцовые подарки, то заключали какие-то тайные договоры. Но недавно Горный Шайтан перегнул где-то палку. И было принято решение зачистить его намертво. Так началась операция «Селевой поток», беспрецедентная по режиму секретности – ведь Горный Шайтан пророс корнями в государственные силовые структуры и до этого о готовящихся против него акциях узнавал заблаговременно.

Подобраться по земле незаметно, а тем более подогнать в горную местность бронетехнику было совершенно нереальной задачей. Поэтому было принято решение о высадке вертолетного десанта. Опасно. Сложно. Кровавопролитно. Но выхода другого не было. Горный Шайтан не ждал нападения, считая свое логово самой надежной крепостью. По агентурным данным, он сейчас находится на месте. Нельзя дать ему уйти.

И вот на рассвете «Селевой поток» сорвался с точки, устремился вперед железным потоком авиатехники, несущей десантные группы, бомбы, неуправляемые ракетные снаряды.

Влад прислонился спиной к металлической стенке. Обвел взором своих спутников. В салоне «Ми-8» устроились четверо офицеров таджикского Министерства государственной безопасности, полковник из российского Главного разведывательного управления и разведывательно-диверсионная группа российских ВДВ.

Все похожи друг на друга – камуфляж, оружие, разгрузочные жилеты, подсумки. Но это только на первый взгляд. Опытный глаз сразу бы отметил, кто есть кто. Нельзя сказать, что от бойцов Медведя исходила самурайская отрешенность и уверенность в своих силах. Вовсе нет. Индеец нервно барабанил пальцами по колену, выбивая какой-то одному ему понятный мотив – его постоянно бил предстартовый мандраж. Гвоздь немигающим взглядом пялился в иллюминатор. У Влада внутри было как-то холодно и неудобно, как всегда перед боем. Это состояние будет длиться до того момента, как прозвучит приказ: «Пошли!» И тогда в силу вступят наработанные до автоматизма рефлексy, а еще присущее только настоящим бойцам интуитивное ощущение боя. В спецназовцах ощущалось тесное единство с войной. Остальные пассажиры «восьмерки» при всей своей внешней крутости и напускном спокойствии были на войне гостями. Да, они побывали не в одной переделке, были обстреляны, имели кое-какой опыт. Но этого недостаточно, чтобы стать человеком войны. Им нужно родиться. Нужно пройти большой путь. И стать лучшим из лучших – бойцом офицерской разведыва-

тельно-диверсионной группы под командованием Медведя.

Вертолеты стали прижиматься к скалам, заскользили в ущелье – до скал, казалось, можно дотянуться рукой. Маневр опасный. Но необходимый. Цель близка.

Влад погладил пальцами ствольную коробку «АКМа» – любимой, надежной машинки. Остается перевалить через гряду. И там начнется карнавал!

Предстоящий бой не был боем Медведя и его людей. У них другая цель. Россия не ввязывалась напрямую в эту драку, ограничившись лишь помощью в авиационной технике. Это бой местных. Их разборка. У группы Медведя своя боевая задача. И свой заказчик – демонстративно расслабившийся, но на самом деле сжатый внутри, как пружина, полковник армейской разведки, устроившийся в хвосте «восьмерки».

Судя по всему, задание имело серьезный приоритет. Группе Медведя дали отдохнуть ровно два дня после возвращения из Чечни. А потом – спецрейс военным бортом, замаскированным под обычный аэрофлотовский самолет, из Чкаловского. Опять в мясорубку! Не привыкать. Бойцов Медведя часто использовали в странных заданиях под самым высоким грифом секретности.

Из огня да в полымя. Впрочем, Влад не испытывал протеста. В Москве его ничего не держало. Никто его там не ждал. И после нескольких лет войны праздные города, не пропитанные запахом пороха и крови, казались ему тесными. На

войне он чувствовал странную, болезненную свободу, ощущал неповторимый вкус жизни, который существует, только когда рядом витает смерть...

Вертолеты перевалили через горную гряду. Влад различил внизу зажатую меж скал каменистую равнину с разбросанными серыми коробками домишек, с игрушечными машинами. Там расцветали пыльные цветы – это штурмовики «Су-25», в просторечье «Грачи», проутюжили территорию бомбоштурмовым ударом и ушли в голубое яркое небо, превратившись в черные точки.

Вертолет завис над землей. Последовала короткая, так хорошо знакомая команда:

– Пошли!

Пыльная, твердая земля ударила по подошвам десантных ботинок. Все, началась работа. Теперь не зевай.

Стрекот очередей. Грохот разрывов. Здесь уже шел бой. В отличие от других операций, здесь группа Медведя высадилась последней.

«Грачи» и вертолеты огневой поддержки постарались на славу. Пылал склад горюче-смазочных материалов. Стелился черный дым, и пахло жженой резиной – видимо, там же хранились покрышки. Значительная площадь была проутюжена бомбами и «НУРСами». Везде валялись трупы в камуфляже или национальных халатах. Значительная часть зданий разнесена на куски. Пыль стояла столбом. Но объект, располагавшийся в стороне, летчики не тронули. По его по-

воду были другие планы. Там должна была отработать группа Медведя.

– Вперед! – кивнул Медведь, подавая условный знак рукой.

Умело выбирая укрытия, спецназовцы ринулись к определенной им цели. Приземистое двухэтажное строение складского типа уже огибали таджикские военные.

В здании огрызался длинными очередями пулеметный расчет.

– Шалишь, – с этим словом Индеец ювелирно заглушил его из снайперской винтовки.

– Считай, взяли! – кивнул Медведь и рванул вперед.

Задача стояла четкая и ясная – зачистить объект, обеспечить сохранность документации и оборудования, по возможности взять в плен персонал.

Какими научными исследованиями могли заниматься в этой дыре, недалеко ушедшей от каменного века, – Влад представить себе не мог. Но, видимо, чем-то серьезным, если группу Медведя кинули в этот горный ад.

– Стой! – что есть силы заорал Влад.

Медведь и бойцы, знавшие, что попусту в бою словами не бросаются, сдали назад, выбирая укрытия.

Влад, шестым чувством почуявший, что сейчас произойдет, повалился на землю и вжался в нее.

Взрыв был чудовищный. Таджикских вояк разметало, как кегли. Взрывная волна прошла, сметая все на своем пути.

Окрик Влада спас группу. Спецназовцы отделались легкими контузиями, Индейца зацепило осколком, но жизнь его была вне опасности.

Объект «Гарем» перестал существовать. На его месте была вмятина... Там было что-то такое, что никак не должно было попасть в руки к врагам Горного Шайтана.

В ушах у Влада звенело. Голова как ватная. Звуки приглушены. Небольшая контузия. Ничего, не в первый раз...

Через полчаса территория была зачищена начисто. Победа далась правительственным войскам большой кровью.

– Вот он, собака, – офицер таджикского Министерства государственной безопасности ткнул ногой в распростертое тело в дорогом, шитом золотом халате, вымазанном пылью и кровью. – Юсуфджон. Горный Шайтан. Дожил я все-таки, увидел его смердящий труп!

Судя по тому, что горло его было перерезано, пал полевой командир не в бою. Его прикончили позже. Но местные хитросплетения Медведя не интересовали. Значит, Горный Шайтан не нужен был живым. Довольно было его головы.

Горный Шайтан вовсе не походил на исчадие ада. Просто седобородый благообразный аксакал. Вот только лицо искажено гримасой смерти.

– Всех зачистили? – спросил Медведь, неторопливо идущий вдоль разложенных на земле трупов басмачей.

– Несколько человек ушло, – проинформировал офицер МГБ. – Вон по тому гребню. Несколько мужчин. Там были

русские.

– Русские? – удивился Медведь.

– Да.

– Интересно.

Еще интереснее было то, как они ушли. Этим путем могли пробраться только мастера-альпинисты, обладающие нечеловеческой выносливостью и силой.

– Горные барсы, – хмыкнул Медведь.

– Двое из них еле передвигали ноги, – сказал офицер МГБ. – Их тащили.

– Значит, эти ребята ушли, и с грузом. Чудны дела твои, господи...

На следующий день Медведь и его группа были в Подмосковье, в расположении разведывательного полка ВДВ. Им дали отдохнуть две недели. А потом опять Чечня.

Затем – кровавый август девяносто шестого. Влад организовывал и держал оборону здания Федерального агентства госбезопасности в Грозном, понимая, что шансов отбиться очень мало. Но отбились. Затем была позорная капитуляция московских политиканов перед чеченскими бандитами. И уже позже – унылая тоска, плещущаяся в рюмке с водкой, когда кажется, что все: кровь, подвиги – все было зря. Тусклый блеск орденов, разложенных на столе рядом с бутылкой водки... И увольнение в запас. Неприкаянность отставного офицера. Дурацкий челночный бизнес. Кровавая схлестка с чеченской мафией в Польше. Французский Иностраннный

легион. Латинская Америка. Возвращение в Россию... И – новая жизнь. Оперативная работа в «Пирамиде» – тут Владу удалось доделать многое из того, что недоделал, проводя спецоперации против врагов Отечества. И посчитаться с теми, с кем тогда посчитаться не смог.

Как-то все странно получалось в его жизни. Его судьба не уставала плести затейливые узоры. И все возвращалось.

Через много лет кто-то опять переплел нити судеб. И Владу пришлось вспомнить тот штурм. И взорванный объект.

Но до этого Владу предстояло еще поработать по проекту, которому в «Пирамиде» дали название «Зеленая книга».

Впрочем, обо всем по порядку.

Часть первая.

Сокровища Али-Бабы

Эскулап пребывал в мрачном расположении духа. Не так часто подопытные кролики ускользали из его рук. Даже таким специфическим способом.

Итак, Гипнотизер погиб, пытаясь вырваться на волю из отлично охраняемых застенков «Пирамиды». Но дело не в том, что он погиб. Дело в том, что его память не удалось выжать и высушить. Эскулап нащупал к его сознанию тропинку. Почти подчинил его. И такой провал...

Самая опасная и невероятная разработка за всю историю существования «Пирамиды» оказалась под угрозой.

За несколько месяцев, пока велась эта разработка, можно сказать, мир для людей, соприкасавшихся с ней, кардинальным образом изменился. Выяснилось, что в мире, совсем рядом, под боком, существует вездесущая транснациональная структура, которую в «Пирамиде» условно назвали «луддитами». Мощная система, не привязанная ни к каким правительственным организациям, занимающаяся поиском «технофактов» – опередивших свое время открытий, технологий. После обнаружения «технофакта» происходит его зачистка. Способы самые различные – от дискредитации идей до физического уничтожения ученых, лабораторий. После

одной такой зачистки на Гипнотизера – российского резидента «луддитов» – и вышла «Пирамида».

Этого профессионального убийцу, обладавшего невероятными гипнотическими способностями, удалось взять в плен. Однако Эскулап – главный специалист «Пирамиды» по выворачиванию мозгов – сумел сломать психологическую защиту пленника. Хотя было это очень непросто...

Когда цель уже была практически достигнута, резидент все-таки сумел сорваться с крючка. Он умер. Но перед тем, как отправиться к своим предкам в края безмятежного покоя, успел сделать важную наводку. В курортном местечке на юге Европы, омываемом волнами Средиземного моря, находится объект, которому в «Пирамиде» присвоили кодовое наименование «Пещера». Действительно, это была своеобразная пещера Али-Бабы, наполненная сокровищами. То, что там было собрано, ценилось гораздо дороже золота и бриллиантов. Там была информация по научным разработкам, задавленным «луддитами», экспериментальные образцы установок. Там скрывалась информация, способная изменить облик существующего мира – то ли обновить его, то ли ввергнуть в хаос и анархию. Завладеть этим банком данных означало для «Пирамиды» сразу перейти в иную весовую категорию. Перед этой подпольной, достаточно могущественной, выросшей из советских спецслужб организацией теперь открывалась возможность реального влияния на геополитические процессы.

Что делать с этой информацией? Это пусть голова болит у главного оперативного координатора «Пирамиды»...

* * *

Носовой платок был грязным. Карлик постоянно протирал им лицо и лысину. Потел он немилосердно. И платок промок насквозь, хоть отжимай.

Было жарко, душно и влажно. Ночь не принесла облегчения. Климат на Побережье и раньше не отличался прохладой. А тут еще подоспели аномально теплые лето и осень, высушившие леса и давшие начало невиданному множеству лесных пожаров.

Но Массимо Пьюзо по кличке Карлик потел не только от жары. Он потел всегда, когда нервничал. А нервничал он всегда, когда встречался с Золотым Мальчиком. Встречи их происходили регулярно уже на протяжении трех лет.

– Да не верти ты своей лысой башкой, – раздраженно произнес Золотой и нажал на кнопку. В салоне «Кадиллака» – старомодного, длинного и немножко нелепого в своей роскоши – поплыла легкая музыка, истекая из дорогой квадро-системы.

– Тебе легко говорить, Андреа, – затравленно изрек Карлик. – А у меня четверо детей. И что я им скажу, если они останутся без отца?

– Уже ничего.

– Тебе легко говорить. А я с детства надрываюсь, чтобы кормить своих детей.

– У тебя тяжелая судьба, – хмыкнул Золотой Мальчик, он же Андреа Босси.

– Мне ничего не надо... Деньги нужны им... Я хочу, чтобы они выросли и получили образование...

– Хватит оправдываться...

Золотой Мальчик тронул машину, и она, плавно покачиваясь, пошла вперед по спускающемуся к морю шоссе. Не доезжая километра до пляжа, свернула с дороги.

«Кадиллак», как посланец иных миров, застыл на утесе, откуда открывался вид на черную массу моря. Вдалеке двигались огоньки – в сторону Босфора шел сухогруз. А вон там огоньков куда больше – это гигантский паром.

– Жара. И духота... Как-то здесь подозрительно тихо. – Карлик нервно оглянулся.

– Нас никто не видит. Успокойся.

– Я спокоен. Я спокоен. Я очень спокоен, Андреа. Ты же меня знаешь... Но у меня очень много проблем... Жену нужно отправить к родственникам в Рим. А это деньги на дорогу. Подарки...

Золотой Мальчик усмехнулся, видя, что начинается незамысловатое вымогательство денег.

– Будут ее родственникам подарки, – заверил он. – Если ты принес в мешке что-то заслуживающее внимания.

– Много чего принес. – Карлик начал выкладывать товар

лицом. Он выдал на-гора достаточно пространное описание больших и маленьких событий, которые составляли повседневную жизнь банды Папаши Жана.

Суть творящегося здесь действия можно было охарактеризовать одним словом – стук. Карлик стучал на своего хозяина. Причина банальная – деньги... У Золотого Мальчика была банда. У Папаши Жана была банда. Оба эти сообщества индивидуумов, привыкшие зарабатывать на нарушении закона, не находились пока в состоянии войны и пропалывали каждый свою грядку. Местом их обитания являлось Побережье, притягивающее туристов со всего мира, как костер мошкору. Здесь имеется все: суперэлитные виллы, старинные замки, отели на любой вкус и кошелек. А также тепло, солнце, ласковое Средиземное море, изысканный и разносторонний сервис. Тысячи удовольствий для счастливицков, нашедших деньги, чтобы провести здесь время. В том числе удовольствия порочные, которые особенно манят, как любой запретный плод. А где порок – там продавцы порока.

На ниве торговли пороками трудились Золотой Мальчик, Папаша Жан и многие им подобные рыбешки, акулы, киты. Набор пороков хорошо известен еще со времен царя Гороха – наркотики, проститутки, азартные игры. Наиболее продвинутые преступные группировки остепенялись и поднимались повыше – захватывали свой кусок в туристическом бизнесе и спекуляции землей.

Правила игры для любого бизнеса, легального или неле-

гального, одинаковы – в их основе лежит конкуренция. И выигрывает часто тот, кто обладает более полной информацией о противнике. Для этого желательно иметь у конкурентов своих осведомителей, таких, как Карлик. Идеальный во всех отношениях агент – достаточно близок к Папаше Жану, чтобы обладать значительными объемами информации. И недостаточно прикормлен, чтобы не искать заработка на стороне.

У Золотого Мальчика и Папаши Жана отношения были далеко не теплыми, но до открытой вражды пока не доходило. Воевать с хитрым, ушлым, опытным и, когда надо, предельно жестоким Папашей Жаном трудно. Однажды Золотой Мальчик попытался исподтишка нанести ему удар в спину, надеясь, что все будет шито-крыто. Не вышло. В результате у Андреа Босси исчезло двое звеньевых и несколько вышибал. Главного звеньевого завалили демонстративно, когда он лопал спагетти в придорожном ресторане. Для спокойного городишки это был дерзкий вызов.

– Попугаю сломали ногу по приказу Папаши Жана, – выкладывал новости Карлик.

– За что?

– Нехорошо обирать и так небогатых партнеров. Утаивал деньги.

– И что Попугай? – заинтересовался Золотой Мальчик, делая для себя отметочку. Обиженные люди – это сила.

– Его вернули на место. Теперь будет думать... Из северной тюрьмы двое вышли. Устраиваться к Папаше на работу

пришли.

– Кто?

– Булочник. И Анаконда...

– Анаконда – слышал...

– Крутой... Но на тебя не будет работать.

– Я знаю. – Золотой Мальчик поморщился с досадой.

Он знал, что у профессиональных преступников, сидевших полжизни по тюрьмам, он особым авторитетом не пользуется. То ли дело каторжанин Папаша Жан. Это их плоть от плоти. Кровь от крови. Родной он им. Старая закваска. А Золотой Мальчик считал себя не бандитом, а бизнесменом.

– И что решили?

– Громил у нас и так полно. Да еще специальность у этих двоих – налеты. Этим Папаша давно не занимается...

– Так и отправили каторжан на четыре стороны?

– Дали немножко денег. Посмотрим, может, пригодятся...

И еще. Папаша заключил договор на странную сделку. – Карлик замялся и еще раз опасно огляделся. Стало понятно, что сейчас начинается основное.

– Какую сделку?

– Оружие.

– Что тут странного? Оружие – это его бизнес.

Папаша Жан презирал торговцев наркотиками. Говорил, что ему противны убийцы детей. Золотой Мальчик подобных терзаний не испытывал – он считал, что каждый выбирает свою судьбу сам. Он не заставляет людей колоться нар-

котиками идохнуть от передозировок в канавах. Они сами этого хотят. Он просто продает то, что нужно им. Но зато Папаша Жан с легкостью торговал оружием. Имел хорошие выходы на оптовиков. У него при желании можно было купить все. Он считался признанным оружейным авторитетом. Его услугами пользовались преступные группировки не только с Побережья. Сидел два раза он именно за пристрастие к смертоносным игрушкам.

– Много оружия? – полюбопытствовал Золотой.

– Достаточно...

– Кто покупает?

– Похоже, парни крепкие. Папаша ничего не говорит, напустил пыли. И... – Карлик замялся, нервно дернулась щека. – Он, кажется, боится.

– Старый разбойник никого не боится.

– Их боится, – настаивал на своем Карлик.

– Продолжай.

– Они будут работать здесь. Мне так кажется... Поверь моему нюху, Андреа, тут затеваются темные дела.

– Почему ты так решил?

– Там целый арсенал. Гранатомет. Пулеметов пара. Автоматы. Несколько гранат.

– Впечатляет... Клиенты террористы?

– Больше на штурмовиков похожи...

Андреа Босси относился к числу людей, которым жмут в плечах тесные рамки законов, стискивающих общество.

Впрочем, помимо писаных законов есть и неписанные. По неписаным и ему, и Папаше Жану, и другим таким же отведена своя роль, очерчены границы, которые нельзя переступать. И в этих границах можно существовать вполне комфортно. Глупцы полагают, что границ для них нет, что они круче всех. Но, когда они выходят за очерченный круг, быстро начинаются неприятности, судебные преследования, пули конкурентов, провокации полиции. И как результат уничтожение налаженного бизнеса. Золотой Мальчик, как и дисциплинированные европейские обыватели, больше всего боялся вывалиться за пределы круга. Своего круга. А Папаша Жан, кажется, решил это сделать. Он затеял какую-то опасную игру. Или его втянули в нее против воли.

Золотой задумался. Ну что же, похоже, на Побережье затевается что-то... Что-то серьезное... Мозг просчитывал варианты. Было несколько соображений. И одно из них наиболее подходило на роль истины.

– Когда прибудет груз? – спросил он.

– Когда, на чем – не знаю, – замахал пухлыми руками Карлик.

– Плохо. Такая информация недорого стоит.

Карлик сморщился, как от хины.

– Ладно, получишь свое, не бойся, – поспешил исправить себя Золотой, зная, что нельзя давить на самое больное место своего осведомителя – на его кошелек. – Можешь узнать, когда будет груз и покупатели?

– На днях. Точнее Папаша Жан не скажет. Не допускает меня туда. Не допускает, мама миа!

– А кого допускает?

– Не знаю. Около него крутились какие-то темные люди.

– На днях, – прищелкнул пальцами Золотой.

Ну что ж, будем бдительны, подумал он.

Оружие без людей не стреляет. Значит, появятся и люди.

Нужно только их не прошляпить...

Он знал, кому эта информация нужнее. И кто готов неплохо заплатить за нее.

* * *

Вокруг царила странная атмосфера. Витал дух кабака, притом дорогостоящего – ароматы изысканно приготовленного мяса, хорошего вина, дамских духов. Но заодно здесь сгустилась и странная аура из жажды крови, сексуальных флюидов, которые всегда идут рядом с грубым насилием. А еще было какое-то давление, которое возникает, когда в замкнутом пространстве собирается толпа возбужденных людей. И бил по ушам шум – звуки смачных ударов, крики болельщиков.

– Давай! Бей его!

– Раздави!

– За горло! За горло!

Кондиционеры прилежно гоняли воздух. Но они не могли

выгнать ощущения смрадности. Владу здесь было тесно, атмосфера сдавливала, как вода при заходе на глубину. И ему приходилось скрывать свое омерзение.

Бои без правил. Изысканное развлечение для состоятельной публики. Незаконное развлечение, но на гладиаторские турниры на Побережье смотрят сквозь пальцы. Официально все обставлено как спортивные состязания. Эдакая загадочная национальная борьба... Или межнациональная.

Тут же работал тотализатор. Ставили на сильнейших или на тех, кто казался сильнейшим. Деньги крутились солидные. Скользкие типы сновали, как челноки, принимали ставки, давая советы.

Женщин было больше, чем мужчин. От многих исходили волны желания. Это неподвластно сознанию. Тут не играют роли тысячелетия цивилизации и то, что дамы воспитывались в спокойном, сытом обществе, пользуются Интернетом, членствуют в закрытых элитарных клубах, блистают на светских раутах. Когда два самца крушат друг другу челюсти, у самки просыпается желание.

Влад глядел на жадно облизывающих губы женщин разных возрастов. Странно это выглядело. Не так чтобы противно. И не возбуждало. Что-то неприятное было во всем этом. Возможно, напоминание, что человек является животным, притом хищным.

Смуглый латиноамериканец, которому дали прозвище Индеец, уложил на маты очередного претендента.

Победа Индейца не вызывала ни у кого сомнения. Этот местный Брюс Ли уже второй сезон держал марку. Дрался не то чтобы образцово, но превосходные физические данные обеспечивали ему победу над многими противниками. Естественно, профессиональных боксеров или борцов сюда не пускали. Все-таки уровень не тот. Но для публики и этот бой был вершиной буйства неистовой силы и пробивной мощи.

Правила были жесткие. Можно бить куда угодно и чем угодно, кроме особо болезненных мужских мест. Можно проводить удушения, крутить руки и ноги. Можно бить лежащего. Нельзя только добивать после крика побежденного или хлопка ладонью о мат. Бой прекращается сразу после окрика арбитра. Правда, вошедшие в раж бойцы, почувавшие вкус крови, не всегда могли остановиться. Тогда их растаскивали двое гиппопотамов-служащих. Нередко здесь бывали серьезные травмы. Иногда кончалось смертельным исходом, но устроителям гладиаторских боев удавалось уладить неприятные вопросы с полицией.

Светловолосого немца вынесли с места драки. Смуглокожий Индеец, пружиняще подпрыгивая, удалился за кулисы. Ему дали минут сорок на восстановление. А потом преподнесут другого противника, чтобы чемпион перемолол его побыстрее. Но может случиться так, что перемелют Индейца. Тогда следующим бойцом будет победитель. Все просто. Выживает сильнейший. Проигравший выбывает. Закон джун-

глей.

Паузы между боями заполнял стриптиз. Девчонки были изящные, гибкие, как змеи. Одна с характерной рязанской мордой.

Влад заказал бокал легкого сухого вина. Оно стоило здесь какие-то нелепые деньги. В обычной ситуации он даже не помышлял бы о том, чтобы убить трехмесячную зарплату среднего россиянина за бутылку вина. Но в оперативных расходах его не стесняли. Он мог прикупить себе даже вертолет, шиковать в самых роскошных отелях. От него требовалось одно – результат!

После дождливой Москвы, вечно напряженной, стиснутой проблемами, с хмурыми людьми, с бездонной нищетой и вульгарным, бесцеремонным богатством, он попал в беззаботный рай. На Побережье на всем лежал отпечаток легкости и несерьезности. И даже дрались здесь так же – несерьезно...

Влад огляделся окрест. Публика жрала. Стучали серебряные вилки о фарфоровые тарелки, плыл хрустальный звон бокалов. Двое парней слились губами и ерзали на стульях – казалось, что они тут и отымеют друг друга. Справа тетка в простеньком платъице, шлепанцах посасывала коктейль. Глаза ее горели. Уши оттягивали серьги – не настоящие, бижутерия. Скорее всего, копия настоящих драгоценностей, которые лежат в сейфе. А вот часики на запястье настоящие – выглядят скромненько, на кожаном ремешке, но стоят не

меньше полусотни тысяч долларов... Таких богатеев вокруг пруд пруди. Куда ни взглянешь, везде вечерние платья от Версаче, кожаные костюмы от Гуччи, часы сплошь «Ролексы» да «Патек Филипп». Бедным здесь делать нечего. А богатым хочется погонять застывшую, холодную кровь по жилам. А для этого нет ничего лучше доброго гладиаторского боя.

Под потолком вращался шар, рассыпая разноцветные огоньки. Тихо играла музыка. Громкая музыка – это для балагана, где собираются низшие слои общества. Здесь и так слишком сгущена человеческая энергия, чтобы подогревать ее громкими звуками. Потянуло дымком марихуаны откуда-то со стороны туалетных комнат. Там же, скорее всего, нюхают и кокаин. Влад заметил парочку человек с характерным блеском глаз.

Взгляд Влада задержался на женской фигуре. Лет тридцать – тридцать пять. Вид скучающий. Ничего интересного. По внешности – мышь серая. Но что-то было в манере держаться. Плавные ее движения намекали на скрытую энергию. Загорелая, поджарая. Присмотревшись опытным взглядом, можно было сделать вывод, что это не серая мышь, а кошка. А ведь кошки считаются лучшими охотниками среди хищников.

Алиса Гольц. Тридцати четырех лет от роду. Объект Снежинка. Влад знал о ней все, что смогла накопать информационная разведка «Малой конторы».

Он встретился с ней глазами. Она с мимолетным интересом скользнула взором по его атлетической фигуре. Она любила атлетических мужиков. Но взгляд устремился, не задерживаясь долго, дальше. Много качков вокруг, у которых мышц поболее будет.

Влад отхлебнул вина – оно действительно было хорошим, но, естественно, не на такую цену. Искоса посмотрел на высокого, красивого типа в майке, с выступающими рельефно бицепсами, длинными черными волосами, сведенными сзади в пучок, и лицом порочного героя-злодея. На первый взгляд выглядел молодым, но на самом деле ему далеко за тридцать. В этом игрушечном мире масок он мог быть кем угодно – банковским клерком, наемным убийцей, недоучившимся студентом, наследником заводов и пароходов. Но это на первый взгляд. Присмотревшись повнимательнее, можно было увидеть, что тотализаторщики вращались вокруг него, как спутники вокруг центра масс. Ясно, что он здесь главный.

Влад прибыл сюда работать. Он много знал об этом месте. И память послушно подсказала – Андреа Босси, кличка Золотой Мальчик, или просто Золотой, один из лидеров организованной преступности, держит под контролем это значное местечко.

Золотой оторвался от стены, подошел к Алисе Гольц и учтиво поклонился. Эдакий благородный пират. Женщина небрежно махнула рукой, провела тонкими пальцами по его

груди и потеряла к нему интерес.

Влад между делом прикончил фужер вина. Заказал следующий. За столиком он сидел один. Столиков было полно. Посетителей меньше...

Обнажающихся девчонок с ринга вымело. Это означало, что приближается следующий бой...

А вот и очередной боец – негр, мощный, с бугрящимися мышцами. Следом возник Индеец – победитель прошлого боя.

Тонко лопнула струна – из динамиков по залу прокатился переливчатый звук, оповещающий начало боя. И пошла мясорубка.

Влад не любил такие зрелища. У него было иное отношение к бою, и в него никак не укладывалось увеселение публики. Для воина бой – это очень серьезно. Это момент перепутья, выбора – между жизнью и смертью, между честью и бесчестьем, между победой и поражением. Это самое сильное переживание человека, возможно, важнейшее в его жизни. Его не выставляют напоказ.

Публика считала иначе. И бой сопровождался улюлюканьем и визгами восторга.

Бились не столько умело, сколько яростно. Негр был диковатый, из джунглей, но без хвоста. Он щедро и бесполезно раздаривал удары пудовых кулаков и теснил противника по углам, кидая его то на канаты, а то и на пол. Пытался кусаться, когда дошло до партера.

Зрителям казалось, что выбить дух из черной, как головешка, туши не по силам никому. Но Влад видел, что, несмотря на постоянные отступления, Индеец держался вполне уверенно. Он или гасил удары, или умело уходил от них. И при всей своей выносливости негр начинал сдавать.

К третьему раунду чернокожий брат человека уже еле двигался. В четвертом – пропустил хороший удар в челюсть рукой. Упал на колени. Получил в ту же челюсть ногой.

Вытаскивали негра тоже за ноги. Перед этим Индеец смачно плюнул на тело врага. По его лицу струилась кровь, но он был полон сил и уверенности.

Очередной гладиаторский бой закончился в пользу любимца публики. Сегодня публика любила Индейца. Завтра она растопчет его. Публика ветрена, как французская куртизанка.

– Кто желает бой с победителем? – вышел улыбающийся во весь рот распорядитель состязаний в безвкусном красном пиджаке и аляповатой рубашке – безвкусица была нарочитая и продуманная, организаторы знали, что публику привлекает и аура некоей низкопробности зрелища. – Не вижу смельчаков! Кто желает сорвать весь банк?

Это был неизменный ритуал, которым заканчивалась последняя победа в серии состязаний. Кто на победителя? Тот получает призовой фонд. Иногда желающие находились. Как правило, подставные притязатели на корону, которым положено было улечься во втором раунде. Месяца три назад на

ринг выбрался какой-то пьяный идиот, заявивший, что уложит победителя одной левой. Расшалившегося пьянчужку боец аккуратно уложил на маты и слегка придушил, пока тот не протрезвел и не понял, что затеял что-то не то. Посетителей в заведении не калечили. Их здесь уважали, поскольку деньги с их кредитных карточек были тем самым ветром, который плотно надувал паруса этого корабля.

– Можно попробовать, – произнес Влад, поднимаясь с места и направляясь к политому кровью рингу.

Распорядитель изумленно воззрился на него. Этот парень никак не вписывался в сегодняшнюю программу.

– Вы не шутите? – негромко произнес он.

– Какие тут шутки, – улыбнулся Влад. – Двухнедельный приз...

Индеец, сидящий в углу на стуле, опершись о канаты, уставился на нового противника с каким-то вождением. Его жажда крови еще не была удовлетворена в полной мере. Он только раскочегарился. И ему казалось, что может сейчас порвать кого угодно на клочки.

– Хорошо, – кивнул распорядитель, отводя Влада в сторону. – Вы выступали на профессиональном ринге? Принимали участие в профессиональных состязаниях?

– А что?

– Как вы понимаете, итог состязания с чемпионом мира по боксу все-таки предрешен в пользу последнего. Несмотря на то, что у нас довольно крепкие парни.

– Нет. Профессионально не занимался.

– Тогда подпишите здесь, – он пододвинул Владу стандартную бумажку со стандартными правилами на этот счет – чтобы не слишком обижался, если свернут шею. И медстраховку от клуба.

– Этьен, брось эту бумажную чушь! – крикнул на весь зал Индеец. По-французски он говорил с ярко выраженным акцентом, но достаточно чисто. – Парень любит драться. Парень хочет умереть.

Влад стянул рубашку с короткими рукавами и кинул ее девочке из обслуги. Та, мило улыбнувшись, ободряюще махнула ему рукой. Скинул туфли. Перелез неторопливо через канаты. Круговыми движениями размял плечи и руки. Прикрыл глаза.

На него снизошло абсолютное спокойствие. Боевое состояние. Теперь в мире есть двое – он и противник. Это нормально. Часто противников бывало куда больше, и приходилось плести замысловатые узоры боя...

Индеец скорчил ему рожу. Надул щеки и выпустил воздух. Расхохотался.

Публика с интересом наблюдала за этим действием. Новый боец был неслаб на вид, но явно уступал высокому мускулисту мачо.

Тонко пропела струна. Распорядитель дал отмашку:

– Сближайтесь.

Индеец попрыгал на месте, уверенно, лениво. Махнул ру-

ками. Сделал круговое движение головой. Пританцовывая, направился вперед.

Влад угрюмо смотрел на него.

Сделав обманное движение правой, Индеец выбросил вперед левую руку и почти одновременно ногу.

Влад легко ушел с линии атаки. И удары вспороли без толку воздух.

Индеец удивился, но продолжил напор. Подпрыгнул, повернулся вокруг своей оси, пяткой попытался достать противника. Тоже бесполезно.

Отскочив, Индеец озадаченно встряхнул головой. Он хотел прикончить противника (наплевать на то, что тот всего лишь зритель) быстро и красиво, чтобы был балет, а не бой. Ничего не выходило. Тогда он тупо ринулся вперед. Попытался сделать захват. Поскользнулся и оказался на матах, перекатился, ожидая удара. Но его не последовало.

Джентльменский поступок почему-то вызвал у чемпиона приступ ярости. Пережив два боя, Индеец сохранил в себе все еще не растроченный запас энергии. Исторгнув грязное ругательство на испанском, он ринулся вперед. И действовал теперь в нарастающем темпе. Боксерская двойка... Ногой в живот... С левой – в голову...

Влад уворачивался, уходил, ставил блоки.

Так прошел первый раунд.

В следующем раунде Индеец решил перейти в ближний бой, пытаясь врезать локтем или рукой, сделать захват.

Влад ощутил удар по ребрам – достаточно чувствительный, но не способный пробить мышцы. Потом его стиснули, цепкие пальцы добирались до горла. Колено нацелилось в живот.

Влад привычно напрягся. Потом расслабился. Выскользнул угрем из захвата. И латиноамериканец своей мордой почувствовал, что маты не только мягкие, но и упругие. И соприкосновение с ними может быть болезненно.

На секунду Индеец отключился. Когда нашел в себе силы вскочить, понял, что его опять не стали добивать. И еще понял, что с ним играют, как кошка с мышкой.

Это привело его в неистовство. Остатки цивилизованности были сметены ревом ярости и потоком адреналина. Некоторые люди, наткнувшись на кирпичную стену, потирают шишку и вздыхают о несовершенстве мира. Другие пытаются вновь и вновь пробить стену башкой. Индеец относился к последним.

В этот бросок Индеец вложил всю энергию. Его сокрушительный удар вскользь прошел по шее. Второй ушел в пустое пространство.

Потом латиноамериканца как тараном ударили в солнечное сплетение. Удары в корпус очень редко могут вырубить накачанного бойца. Но от этого удара дыхание сразу пропало. И опять морда нащупала становящийся уже привычным мат.

Индеец понял, что ему уже не встать. А потом обжигаю-

ще-студеная мысль упала в затуманенную голову – призовые деньги пролетели мимо. И смуглокожий застонал, по щеке его поползла слеза. Собрав последние силы, он попытался подняться, чтобы биться до смерти. Но у него не вышло – его зажали захватом, каким-то мягким, но при попытке освободиться сдавливавшимся все сильнее.

Индеец зашипел – от боли и обиды. Так легко его никогда не делали. Но он умел признавать чужую силу, хлопнул по мату ладонью – сдаюсь.

Влад спокойно принял бурные аплодисменты, восторженный рев публики, ошеломленное лицо распорядителя, который свою растерянность пытался прикрыть за дежурной улыбкой. Следы помады на щеках – это женская часть персонала выразила ему свое восхищение. Он натянул рубашку и вернулся за свой стол. При этом ощущал себя, как артист на сцене – на него были направлены восхищенные и любопытные взоры. Поверженный Индеец теперь не интересовал никого.

– От посетителей, – подскочил официант с бутылкой шампанского.

Влад благосклонно кивнул.

Официант открыл шампанское. И разлил его по двум бокалам.

– Это ритуал, – послышался женский голос. – Победители получают от меня бутылку шампанского.

– Все? – спросил Влад, поднимая глаза на Алису Гольц.

– Только те, кто мне нравится. Можно? – не дожидаясь ответа, она уселась за его стол, изящно закинув ногу на ногу и испытующе смотря на Влада. – Меня зовут Алиса.

«Кто бы сомневался», – усмехнулся про себя Влад. Ему оставалось представиться – понятно, легендированным именем:

– Марк.

– Кто такой? Откуда?

– Издалека.

– США? Латинская Америка? На латиноса не похож. – Она рассуждала сама с собой, задумчиво разглядывая Влада, как выставочный дорогой экспонат.

– Вольная птица, летаю по всему миру. И не знаю границ.

– Тут отвратительное шампанское! – неожиданно воскликнула Алиса.

– Вы знаете, где оно лучше?

– Знаю. У меня дома.

– К сожалению, не у меня.

– Я приглашаю на дегустацию.

Разговор был проигран как по заранее расписанным нотам. Влад с улыбкой произнес:

– От таких предложений не принято отказываться...

* * *

Дома и стены помогают. Вне дома стены, как правило, ме-

шают – на них постоянно натыкаешься. Поэтому Влад ненавидел зарубежные вояжи.

Чужая земля. Чужой дом. Чужой воздух. А все остальное – как обычно. Сзади холодное дыхание смерти, с которой устраиваешь очередной забег на выживание. Задание, которое нужно выполнить во что бы то ни стало... Хотя нет – указание было другим. Если стена окажется слишком крепкой, не биться в нее. Отступить. Кусок лакомый, но к нему можно подступиться и позже. Каждый из участников группы – слишком ценен.

– Риск свести к минимуму, – инструктировал Гермес перед отбытием из Москвы, с тоской обводя взором своих подчиненных.

Главный оперативный координатор постоянно балансировал на грани принятия решения об отмене операции. Он прекрасно понимал, что эти люди, пожалуй, лучшее, что есть у России. Как поется в песне – ее последние солдаты. И потеря каждого из них невосполнима... Только, к сожалению, войн без потерь не бывает.

Операция по проникновению в «Пещеру» необходима. Слишком лакомый кусок. И слишком большой риск... С другой стороны, в случае успеха... О, тут изощренный ум Гермеса рисовал такие перспективы, от которых захватывало дух.

– Влад, мне это все не слишком по душе, – произнес Гермес. – Это балансирование на тонком канате над кипящей

серной кислотой. Я полагаюсь на твое благоразумие.

У Влада была черта – он успевал вовремя остановиться, когда понимал, что дальше уже не дорога, а зыбучие пески... Иногда не мог остановиться. Но все равно побеждал.

Трудность заключалась в том, что, где есть пещера Али-Бабы, там должны быть и сорок разбойников. Такие тайны охраняются очень серьезно. Должен быть и предводитель разбойников.

Впрочем, на предводителя разбойников он не очень походил. Альберт фон Валленродт, отпрыск известной германской аристократической фамилии. Его дед Фридрих, генерал вермахта, отличившийся на Восточном фронте, по слухам, в отличие от других высших военачальников, поддерживал тесные отношения с СС, притом с самыми ее засекреченными структурами, отвечавшими за оккультные изыскания. Фигура загадочная, чем занимался после сорок третьего года – неизвестно. Погиб в автокатастрофе в пятьдесят шестом году – его мощная гоночная машина слетела с обрыва и упокоилась на дне залива. Он оставил своему сыну Генриху большое состояние и фамильный замок. Тот состояние приумножил, сегодня доля семьи Валленродт есть и в фармацевтике, и в торговле оружием, и в банковских капиталах. Генрих погиб в восемьдесят пятом в авиационной катастрофе – двухмоторный самолет сбился с курса в Альпах и врезался в гору.

У Альберта жизнь была не намного слаще. В восемьдесят

девятом году в Барселоне его контузило волной от взрывного устройства. Теракт приписан баскским сепаратистам. С девяносто восьмого ходит с палочкой – результат, ну конечно же, автомобильной катастрофы!

Биография членов семьи фон Валленродт демонстрировала, что они в деле. Что это за дело – сказать определенно трудно. Ясна только роль Альберта – сегодня он хранитель «Пещеры».

Итак, «Пирамиде» известен объект. Дальнейшие действия? Уже можно строить комбинации, намечать задачи и цели. Цель – это главный вопрос. Можно, конечно, затеять игру, взять «Пещеру» под колпак и снимать информацию, которая позволит более четко выяснить, кем же является противник. Вот только противник не хуже «Пирамиды» поднаторел в таких играх. И не даст установить за собой наблюдение. Самый манящий и пугающий сценарий – взломать оборону и завладеть базами данных.

В самом начале Гермес склонялся к разведывательному варианту. Денисов с Владом – к штурмовому.

Спешить пока было некуда. Наоборот, нужно было взять тайм-аут. «Луддиты» наверняка насторожились, утратив связь с Гипнотизером. Надо дать им время успокоиться, списать резидента как жертву жестоких российских бандитских разборок. Тут «Пирамида» умело вбросила дезинформацию, которая просто обязана была дойти до противника. Должно было сработать.

Тем временем шел активный сбор исходной информации по «Пещере», фигурантам, местности. Рекогносцировку проводил лучший спец «Пирамиды», бывший резидент-нелегал военной разведки в Англии, человек со сверхъестественным чутьем и способностью замечать мельчайшие детали. В своем отчете он дал вполне достоверную раскладку по охране, возможности штурмовой операции.

– И сколько сил нужно, чтобы проломить укрепления? – спросил Гермес, пригласив на конспиративную квартиру оперативного куратора проекта «Зеленая книга» Денисова и ответственного за активные акции Влада.

– Ну, рота спецназа. И парочка вертолетов огневой поддержки, – сделал раскладку Денисов.

– Берешься организовать? – Гермес снял очки и испытующе посмотрел на него.

– НАТО не пропустит.

– Вот именно. Здесь не КВН. – Время от времени на Гермеса находило, он начинал придираться к словам и требовать по-военному четких докладов. Это бывало, когда он еще не знал, какой из вариантов принять. – Четко, ясно, с расстановкой. Какие предложения?

– Надо брать «Пещеру» малыми силами, – произнес Влад.

– Малыми – это сколько?

– Группа проникновения – четыре-пять человек. И группа оперативного обеспечения. Там народу нужно побольше.

– Четыре человека – это не рота спецназа, – покосился на

него Гермес.

– Не обязательно ломиться через парадный вход, – усмехнулся Влад. – Главное, знать пароль.

– Сим-сим, откройся, – кивнул Денисов.

– Примерно...

Влад пару дней до одурения изучал материалы, всматривался в фотографии. Вчера он изложил Денисову свой план и теперь представил его Гермесу.

В дальнейшей дискуссии дистанция от «ты с ума слетел» до «а чем черт не шутит?» была преодолена достаточно быстро.

– Проработка сил и средств к завтрашнему дню, – закончил тогда Гермес совещание словами, которыми заканчивал всегда, когда решение было принято.

Подготовительная стадия прошла без сучка без задоринки. Повезло, что еще советские спецслужбы, одним из наследников которых являлась «Пирамида», имели на Побережье достаточно крепкие позиции. Именно там долгие годы разгорались тихие битвы холодной войны. С крахом советской империи этот курорт утратил свое значение как поле боя для спецслужб сверхдержав. Там давно не проводилось активных акций. Но пусть агентура внешней разведки СССР за прошедшие годы постарела и подрастеряла былые иллюзии, но возможности у нее еще были. Этот сильно проржавевший разведывательный механизм быстро удалось смазать самой лучшей смазкой – деньгами.

– Пункт один исполнен, – уведомил Денисов об успехах группы оперативного обеспечения. – Все прошло без сучка без задоринки. Скоро ваш выход, Влад.

– Это воодушевляет, – скривился Влад в невеселой улыбке.

Когда почва на Побережье была подготовлена, на нее приземлилась группа проникновения. Влад тщательно подбирал каждого человека. Критерии жесткие. Серьезные навыки и опыт проведения спецопераций, практика оперативной работы, лучше за рубежом. Владение в совершенстве двумя-тремя иностранными языками, что, впрочем, в «Пирамиде» не исключение, а скорее норма – Гермес требовал от оперативного состава языковой подготовки, при этом средства обучения предлагал Эскулап, а он мог бы заставить заговорить по-английски и служебную собаку.

Влад выбрал четверых. Англичанин – бывший полковник армейской внешней разведки. Тунгус – один из лучших психологов «Пирамиды», тоже бывший офицер ГРУ, мастер ушу и прирожденный талант по части электроники. Дипломат, понятливый молодой волчонок, выпускник МГИМО, знавший пяток языков, как свои родные. Верный и опытный боец Казак, боевой товарищ Влада, бывший майор ВДВ, боец разведывательно-диверсионной группы Медведя. Больше народу не требовалось. Больше – это уже толпа. Числом взять не получится. Умением – другое дело.

Такова вкратце история приобщения Влада к праздной ев-

ропейской цивилизации. В результате он теперь сидит расслабившись в шезлонге с бокалом шампанского в закрытом фешенебельном клубе. У его ног плещутся волны. В море отражаются луна, огоньки яхт и теплоходов. Вокруг – загорелые беззаботные люди. Вино льется рекой. Звучит музыка. Звенят бокалы, слышится радостный хохот. И все бы хорошо, только ощущал он себя здесь более тягостно, чем в тайге или на полных угрозах, заплеванных московских улицах.

От соприкосновения со светской тусовкой и большими деньгами Влад не испытывал никаких положительных чувств. Многие душу бы черту заложили, чтобы так проводить время. Влада же здесь интересовало только одно – отмычка к вилле фон Валленродта.

«Отмычка» сидела рядом в белом надувном пластиковом кресле, закинув ногу на ногу, и эффектно смотрелась в коротеньком, простеньком платьице за пять тысяч баксов. Она изящно взяла коктейль у вышколенного официанта, похожего в своем черном, не по жаре, фраке на ворона.

– Только скажи, что тебе здесь весело, – встав, Алиса вцепилась Владу в запястье.

– Не скажу. Обычный раут, сдобренный марихуаной и выпивкой. Дежурные улыбки. Дежурные слова.

– Ты прав! – горестно воскликнула Алиса. – Буржуазные сытые морды.

– Тебя смущает это?

– Кто-то из умных предков утверждал, что нет ничего бо-

лее низкого, чем буржуа... Они делают деньги. И деньги делают их. Долой капитализм! – крикнула она. Женщина уже прилично набралась, и ее потянуло на общественную деятельность. Был у нее такой пунктик.

Похоже, собравшаяся буржуазия была в чем-то с ней согласна, потому что она заработала пусть не продолжительные и далеко не бурные, но все-таки аплодисменты.

– Аплодируют. – Алиса осушила остаток горячительной жидкости. – А знаешь, почему?

– Почему?

– Боятся. Они меня боятся...

– Есть причины? – Влад сдержал улыбку.

– В этом мертвенном мире во мне еще тлеет живой огонек бунтарства... Генрих, – поймала она за руку проходящего мимо пузатого бюргера с вечно улыбающимся наивным лицом. Судя по его масляным глазкам, он искал, к кому бы прислониться в этот теплый вечер. – Как дела?

– Отлично, Алиса...

– Твои магазины все еще торгуют панталонами для богатых ублюдков?

– И для бедных ублюдков тоже... Могу уступить немножко акций...

– Засунь их себе в зад...

– Им найдется более подходящее место, – улыбнулся еще шире торговец панталонами.

– Более подходящего не найдется, – угрюмо произнес-

ла Алиса. – Нет, чтобы встряхнуть это болото, недостаточно взорвать пару американских небоскребов... Кстати, это Марк, – она кивнула на Влада.

– Так по-простому и называть? – спросил Генрих.

– Так и называй. Он боец и джентльмен. Он полностью разделяет мои взгляды насчет очистительной мощи террора.

– Ну, не совсем, – потупился Влад.

– У Алисы бывают минуты смятения, – усмехнулся Генрих и потрепал женщину за щеку. – Но она все равно чертовски мила.

– Тоже боится меня, – сообщила она Владу и пьяно качнулась. – Заискивает... Вот заработаю денег и скуплю все твои магазины, Генрих!

– Буду рад, если сойдемся в цене.

– Иди куда шел, – она махнула рукой.

Магнат перевел с облегчением дух и отвалил в указанном направлении. С Алисой здесь предпочитали не связываться...

Третий день она таскала свою новую игрушку – получившего неожиданную известность рукопашного бойца, уложившего на ринге самого Бешеного Рамиреса, по злачным местам и светским вечеринкам.

Влад посмотрелся на подсвеченные бассейны, в которых можно искупать кита. На виллы – шедевры современного зодчества и комфорта. На роскошные рестораны. Атмосфера в некоторых местах была чопорная настолько, что своди-

ло скулы от желания зевнуть. В других – наоборот, витал дух беззаботных оргий. Для всех мест посещения у Алисы находились язвительные комментарии, когда она была слегка пьяна, и непристойные характеристики, высказываемые громким голосом для всех – когда она надиралась в дугу. На нее не обижались. К ней давно привыкли.

Эта круговерть порядком утомила Влада. Лица, лица, лица. Удачливые бизнесмены – эдакие вешалки, в тягостные обязанности которых входит ездить на дорогих машинах и носить дорогие шмотки. Художники-авангардисты, концептуалисты, по большей части обыкновенные бездельники, наиболее удачливым из которых удавалось убедить мир, что они умеют рисовать и что за это надо платить деньги. Пара примелькавшихся по блокбастерам голливудских физиономий, появление на вечеринках которых вызывало дикий ажиотаж – к кумирам хотя бы прислониться все. Одинокий и грустный известный писатель. Скользкие типы в дорогих костюмах, напоминающие наперсточников. Пара добропорядочных сицилийских мафиози на отдыхе – люди в общении чрезвычайно положительные и моральные. Наркоманы или наркоторговцы... Охват сфер общения у Алисы был невероятно широкий. Плохо, что среди сотни лиц, которые Влад перевидал за это время, с кем пил и обменивался ничего не значащими фразами, не было того въевшегося в память по видеозаписям и фотографиям лица. Ему нужен был Альберт фон Валленродт.

– Скучно, скучно, скучно, – Алиса хватанула еще виски. – Ни одного живого человека! Все вампиры, которые сосут не кровь, а деньги!..

Она совсем пригорюнилась. И приняла решение:

– Долой! Поехали отсюда.

– Куда?

– Ко мне, в уютную берлогу...

– В какую из берлог?

– На гору... На виллу к Альберту нам путь заказан, понимаешь ли...

– Твой брат не любит гостей?

– Мой брат любит всех. Но не любит, когда шастают у него по дому, – неожиданно ее лицо просветлело. – Вижу!

– Чего?

– Не чего, а кого... Может, он и похож на старую вешалку, но все-таки это человек.

Сердце у Влада екнуло.

Действительно, новый гость походил на вешалку – тощий, длинный, угловатый. Одет строго. На вид лет пятьдесят – пятьдесят пять. Правая половина лица с правильными, красивыми чертами. Левая изуродована двумя шрамами, идущими сверху вниз – будто медведь провел страшными когтями. Он шел, прихрамывая и опираясь на трость с массивным золотым набалдашником.

Он! Альберт фон Валленродт. То ли троюродный брат, то ли двоюродный дядя Алисы. Хранитель «Пещеры Али-Ба-

бы», атаман сорока разбойников.

Завидев Алису, он сдержанно кивнул ей.

Она взяла Влада за руку.

– Я должна вас познакомить. Альберт обожает аномальные экземпляры.

– Кого ты имеешь в виду?

– Тебя... Я ему уже говорила про тебя. Он заинтересовался.

– Что ты про меня наговорила?

– Что ты из Латинской Америки.

– Ты же знаешь, я там только работал.

– Вот-вот. Я и сказала, что ты работал в Латинской Америке. Торговал кокаином.

– Что?!

– А что? Это считается изысканным. И интригует...

Фон Валленродт, прихрамывая, подошел к ним. Двигался он неторопливо, с врожденным достоинством, держался прямо. В общем, весьма походил на потомка прусских аристократов.

– Марк, – представился Русич.

– Альберт. Родственник этой дамы.

– Очаровательной дамы, – добавил Влад.

– Она много говорила о вас.

– Надеюсь, вы не поверили, что я торгую кокаином.

– Он скрывает, – захохотала Алиса.

– Алиса иногда преувеличивает, – произнес светский

лев. – Вы не против опрокинуть со мной стаканчик?

– Сейчас начнутся скучные разговоры, на которые Альберт мастак, – фыркнула Алиса. – Ну и ладно.

Она уцепила за талию зашедшего на очередной круг короля универмагов, чья детская улыбка стала еще шире. Они устремились в сторону бассейна.

– Она несколько экспансивна, – сказал фон Валленродт. – И электризует окружающую среду.

– Люблю экспансивных людей.

– А вы родились в Латинской Америке?

– Не припомню такого за собой, – покачал головой Влад...

Альберт понимающе усмехнулся.

– Да нет, я ничего не скрываю. Родился на Украине. Уехал оттуда лет десять назад. И шатаюсь неприкаянным по земному шару, который оказался на удивление маленьким.

– Что-то ищете?

– Ищу, – кивнул Влад и замолчал.

– Люди ищут денег, самоутверждения, власти...

– А я ищу себя...

– Это такая русская черта?

– Читайте Достоевского.

– Загадочная русская душа. Братья Карамазовы. Толстой, помнится, тоже немало писал об этом.

– Читали русских классиков?

– Бывало... Чем занимаетесь? Бизнесом?

– Сейчас не занимаюсь ничем. Я взял тайм-аут.

– Искать себя?

– Нет. Только покоя.

– Что, бурное время было? – посмотрел на собеседника Альберт фон Валленродт. Глаза у него, в отличие от большинства европейцев, были не блеклые, заплывшие жиром и туповатые. Взор резкий, в нем – сталь.

– Было... Всякое было... Но не будем вспоминать о плохом. Как говорил один мой недобрый знакомый, в ванной порой утонуть легче, чем в океане. Хотя бы потому, что там некому кинуть спасательный круг.

Альберт посмотрел на Влада с мимолетной задумчивостью:

– Забавно...

– Да, он отличался несколько нестандартным взглядом на вещи. – Влад хмыкнул и глотнул коктейля.

– Знаете, странствующий рыцарь, вы меня заинтересовали. Можно будет встретиться еще и обсудить проблемы поиска своего Я.

– Буду рад...

Тут послышался плеск и радостный смех. Это Алиса столкнула в бассейн короля универмагов.

* * *

Когда Влад поднялся по винтовой лестнице на второй этаж и очутился в просторной, с многочисленными арками

комнате, Тунгус сосредоточенно щелкал по клавишам.

– Привет, технический гений. Чем занят?

– Картинку ловлю, начальника, – затараторил Тунгус, любивший изображать чукчу из анекдота, чему немало способствовала его внешность – широкое и круглое, как блин, лицо, узкий разрез глаз. Кто он по национальности – точно неизвестно, но явно происходил из каких-то северных народов.

Вслед за Владом поднялся Казак и спросил у Тунгуса:

– Ну как, Кулибин ты наш?

– Пока никак. Чукча добьется. Чукча умный...

По жидкокристаллическому плоскому экрану шли полосы. Нечто похожее на изображение то появлялось, то пропадало. Неожиданно экран мигнул, и следом возникло немножко размытое, но вполне приличное цветное изображение.

– Картинка пошла, однако, – Тунгус улыбнулся и потер ладони.

– Нормально... Би-би-си отдыхает, – подойдя к монитору, оценил результат работы Дипломат, всегда выбритый и вычищенный, одетый с иголочки, самый молодой в боевой группе. Он не испытал счастья приобщения к разведывательным органам. В лапы «Пирамиды» попал после активной деятельности на благо напичканной агентурой всех спецслужб экстремистской партии, тоже пытавшейся спасти Россию, но несколько неадекватными способами. Он понял слишком поздно, что партийные функционеры вовсе не оза-

бочены спасением Родины, а просто по указке каких-то тeneвых сил разыгрывают молодежь в темных политических играх. Это был для него тяжелейший удар. И он преисполнился еще большей ненавистью к существующей системе. У него было врожденное четкое ощущение: свой – чужой. И когда бьют наших, надо бросаться в пекло, путь даже рискуешь сложить буйну голову. Его подобрал четыре года назад Влад, вызволив из серьезной передряги, и приобщил к делу. И теперь Дипломат был верен этому делу до гроба. За эти годы из него натаскали настоящего волка. Прокатали через полигоны, несколько горячих операций, в которых он проявил себя достойно. Влад выбрал его из множества кандидатов, зная, что парень справится.

– Со скольких камер ловишь ракурс? – спросил Влад.

– Пока с двух, командира, – виновато развел руками Тунгус.

– Еще две наладишь – и нормально.

– Если в постоянном режиме использовать, то через несколько дней придется менять зарядку, – поморщился Тунгус. – Ресурс маловат. И жара... Техника сбои дает. Не Север, однако.

– Успеем до того, как она накроется.

Виллу сняли на взгорье, в самом конце резко карабкающейся наверх Виа Джузеппе Мазини. Район не очень престижный, для среднего и чуть ниже среднего класса. Вокруг – белокаменные, увитые поднимающимися по стенам цве-

тами домики с аккуратными садами. Зелень. Голубое небо. Изумрудное море. Красота!

Привлекало, что отсюда не только открывался прелестный вид, но и хорошо брались радиосигналы. Дом будто специально создан для командного пункта. Сюда сбрасывались изображения с расставленных вокруг «Пещеры» видеокамер. Сюда, возможно, будет сбрасываться информация с «жучков». Главный недостаток тут – многолюдность. Чуть ниже по холму располагался многоэтажный дом с шумными итальянцами и вечно поддатými французами. Соседние домики прижимались плотно друг к другу. В отличие от той же «Пещеры», оборонять эту кирпичную коробку, даже при наличии соответствующих вооружений, было невозможно – слишком просто подобраться к ней. С этим приходилось мириться, хотя военная часть души Влада восставала против такого выбора позиции. Впрочем, это было неважно. Вряд ли здесь откроются боевые действия. Для желающих пострелять найдутся в скором времени другие места.

– Что нового в стане врага? – спросил Влад, оглядывая своих бойцов.

– Прибыл начальник охраны «Пещеры», – сообщил Казак.

– Гарри Дуглас здесь... Это хорошо.

– Хитрый лис прилетел сегодня днем.

– Значит, расслабление закончилось?

– Да. Сегодня он гонял своих бойцов, как первогодков.

– Строг.

«Пещера» на экране выглядела безмятежно. Логово врага занимало большую часть холма. Туда вела единственная дорога, с другой стороны был обрыв. Высокий забор огораживал значительную площадь. Зелень, бассейн, террасы. Выполненное по суперсовременному для восьмидесятых годов проекту здание из стали, разноцветного бетона и стекла казалось ажурным и непрочным. Но опытный взгляд мог при определенном напряжении оценить, что ажурность этого строения – все равно что праздничная целлофановая обертка для танка. Сорви ее – и откроются толстые бетонные стены, способные выдержать прямое попадание снаряда, бойницы, отлично подходящие для ведения огня из всех видов стрелкового оружия. И вся территория перекрыта датчиками – инфракрасными, объема, реагирующими на сотрясение почвы и еще бог знает на что.

На территории «Пещеры» пусто, безмятежно. Тоже обман! На вилле постоянно присутствует не меньше десяти человек охраны. Живут охранники в цитадели безвылазно, по месяцу, потом меняются. Это как арктическая зимовка. В основном охрану несут бывшие военные, прошедшие не одну локальную войну. Есть и профессиональные телохранители – они поставлены на личное сопровождение Альберта фон Валленродта.

Там на вооружении не только пистолеты «глок». Была информация, что в бетонных бункерах нашлось место неплохому арсеналу. В нем – автоматическое стрелковое оружие,

гранатометы, даже переносные зенитно-ракетные комплексы. Все рассчитано на то, чтобы продержаться некоторое время. Пока не подоспеет подмога.

Только психи могли рассчитывать впятером взять штурмом эту цитадель, напичканную охранной аппаратурой... Это только в голливудских сказках такие крепости берутся под покровом ночи быстро и просто. Сказки. Но Влад и его товарищи были рождены, чтобы сказки делать былью...

Через некоторое время послышался рокот мотора. Внизу остановился синий «Судзуки» – неновая и относительно скромная японская машина, не то что вызывающий спортивный двухместный желтый «Лотус» – чудо английской техники, как у Влада. Но Владу положено изображать дорвавшегося до шикарного отдыха, вылезшего из джунглей придурка. И он пока с этим справлялся.

– И ведь ни одна зараза не поможет! – крикнул снизу появившийся с ящиком пива и пакетами Англичанин. Он внешне походил не столько на английского лорда, сколько на работягу из паба. Бывший капитан военного спецназа, бывший резидент-нелегал армейской разведки, отпахавший десять лет в Европе и Азии, из которых пять лет работал по совместительству на «Пирамиду».

– Сейчас. – Дипломат вскочил со стула и бросился вниз. Взял пакеты из рук бывшего разведчика. Они поднялись на второй этаж.

– Орлы. Поклевать вам принес, – хохотнул Англичанин,

раскладывая бутылки и выгружая пакеты с едой.

Он умел нацеплять на себя самые разные личины – от рафинированного аристократа до трамвайного хама. Впрочем, замашки человека от сохи были, кажется, ближе его душе. Наиболее уютно он себя ощущал, травя баланду с мужичками за кружкой пива в какой-нибудь зачуханной пивнушке. Он начал укладывать в холодильник пиво и разложил на столе пакеты, от некоторых явно пахло гамбургерами и пиццей.

– Ну что, курултай в сборе, – сказал Влад. – Потолкуем о делах наших грешных...

– Тогда начинай с того, как ты развлекаешься с дамами, – предложил Англичанин. – Сами не можем, так хоть позавидуем товарищу...

– Жизнь тяжелая, – сообщил Влад. – Как в анекдоте. Шампанское видеть не могу. Икра поперек горла стоит. От омаров воротит...

– Значит, гамбургеры сегодня не ешь. – Англичанин отодвинул от Влада бумажный пакет. – Не фиг бедноту объедать...

– Да вы тоже здесь кучеряво устроились, – отметил Влад. – Пивко потягиваете. Пейзаж благолепный...

– Убедил, дружище, – кивнул Англичанин. – Мы на курорте...

– Где водятся акулы, – поддакнул Дипломат.

– Все, глуши базар, – хлопнул в ладони Казак и обратился к Владу: – Как у тебя развивается контакт с Алисой?

– Пока достаточно устойчивый. Помнится, ты не верил, что ввязаться в бой – это наверняка установить с ней контакт... Сработал ведь трюк, а? И денюжат подзаработал.

– Фокусник, – усмехнулся с оттенком уважения Казак.

– Просто верно составленный нашими спецами психологический портрет объекта. И напрашивающаяся из него комбинация, – произнес Влад.

– А эта взбалмошная леди не выпрет тебя, когда решит, что ты ей начинаешь надоедать? – спросил Англичанин.

– Это уже неважно... Я вчера вышел на Валленродта.

– Наконец-то, – улыбнулся Тунгус своей загадочной улыбкой Будды и стал катать между пальцами металлический шарик. Сколько его помнил Влад, он всегда что-то мял, катал, гнул в своих коротеньких, узловатых, очень сильных пальцах.

– Приятный человек. Очень мило побеседовали... О Достоевском. О тайнах русской души.

– Ну да. Души прекрасные порывы, – хмыкнул Англичанин. – Помнится, был такой лозунг у КГБ.

– А еще я закинул наживку.

– Ну? – Присутствующие напряженно уставились на Влада.

– Он клюнул...

– Ты уверен?

– Уверен. Колесо сейчас закручивается...

– Ну что ж... – Казак откупорил банку пива. – Будем

ждать событий...

– И хорошо, если это будут запланированные нами события, – добавил Влад.

* * *

– Вот. Это портрет нашего общества, – заявила Алиса назидательно.

Они стояли около огромного бассейна, где поверхность воды сплошным ковром была устлана неторопливо шевелящими плавниками пираньями. Трудно найти другое существо, внешний вид которого выражает столько злобы. У парочки рыбин были объедены плавники – это постарались их собратья.

Влад был в первый раз в ихтиологическом музее в Монако. Ему здесь понравилось. Возникло странное ощущение, что из-за стекол аквариумов на него взирает совершенно иной, мистический мир, наполненный ночными грезами и кошмарами. Стремительные акулы, воплощение смерти, разрезали воду. Нелепые морские черти, шевелящие похожими на стога сена плавниками, вообще будто выплыли из наркоманских глюков. Рыбы-светофоры рассыпали вокруг себя радость и ликование. Все это завораживало, гипнотизировало, вгоняло в какой-то транс.

– Пираньи. Вокруг меня одни пираньи, – причитала Алиса, когда они поднимались с нижнего яруса, где располага-

ются аквариумы, питаемые насосами прямо из моря.

– И акулы, – развил тему Влад.

– Ничего подобного. Пираньи. Такие мерзкие, зубастые...

– Я тебе не завидую...

– Правильно, – кивнула Алиса, поглаживая тонкими пальцами кожаную сумочку из крокодиловой кожи с увесистыми золотыми бляшками.

– Я тоже пиранья?

– Ты? – она оценивающе посмотрела на своего ухажера. – Карась, которого когда-нибудь зажарят.

– Чего ты меня так?

– Я шучу... Шучу. Шучу, – замахала она руками. – Ты кит – плаваешь где хочешь...

– И не только в чистой воде, – хмыкнул Влад.

– Главное, чтобы не забили гарпуном, как того беднягу, – Алиса показала на огромный скелет кита-полосатика столетней давности, выставленный на всеобщее обозрение в самом начале композиции. Останки гиганта моря вызывали уважение у фотографирующихся на его фоне туристов.

Они вышли из музея вполне удовлетворенными. Еще часа полтора потратили на осмотр достопримечательностей Княжества Монако, странного государственного образования общей площадью не больше квадратного километра. Сходили в княжеский дворец, ворота которого сторожили одетые в старинные платья гвардейцы. Посетили всемирно известные сады. Поглазели сверху на зеленый залив и трас-

су «Формулы-1». Прогудели несколько сот долларов в самом известном в мире казино, но Алисе там быстро наскучило – к азартным игрокам она не относилась. Посидели напротив казино в ресторанчике отеля, где самый дешевый номер стоит тысячу долларов в сутки.

– Домой, – велела Алиса после ресторана.

Она плюхнулась на переднее сиденье желтого спортивного «Астон Мартина». Влад представить себе не мог, зачем Алисе, которая водила машину, как практикант-двоечник из школы автовождения, мощная двенадцатицилиндровая торпеда с четырехсотсильным движком, разгоняющаяся спокойно до трех сотен километров в час. Скорее всего, женщина время от времени находит себе тех, кто водит машину получше ее. Сегодня ее шофером был Влад. Предстояла двухчасовая гонка по шоссе, серпантинам и горным дорогам.

– Пристегните ремни. Идем на взлет. – Влад тронул машину, которая, казалось, только и ждала, чтобы набрать скорость и продемонстрировать всю мощь своего двигателя. По сравнению с ней спортивный «Лотус», который он взял на прокат, выглядел просто раздолбанным тарантасом. Казалось, вдави поглубже педаль газа, и эта ласточка взлетит в небеса!

Влад вел машину внешне небрежно, но предельно собранно. Стрелка качнулась и скакнула под семьдесят миль в час. И поползла дальше. Спортивная машина пожирала километры легко, с видимым удовольствием. Водитель сам

наслаждался властью над гоночной машиной, легко обходя встречный и попутный транспорт, плетя на дороге кружева. Дорога карабкалась наверх. Петляла среди утесов, спускавшихся в воду. Зеленые горы. Серые скалы. Ярко-голубое небо. Аквамариновое море. Это был мир буйства красок, природных красот.

– Тебе повезло, что ты связался со мной, – закончив со второй бутылкой пива, отметила Алиса.

Она высунула руку наружу и наслаждалась, ощущая, как воздух, мчащийся со скоростью больше сотни километров в час, давит на нее, как на самолетное крыло.

– Не буду спорить.

– Ты не представляешь, как тебе повезло. Всем, кого я одариваю своим вниманием, начинает везти в жизни... Во всем... Я колдунья, Марк... Твое везение началось, когда ты решил уделать эту обезьяну. Ты растоптал Индейца и понравился мне.

– И как долго продлится везение?

– Всю жизнь.

– Да?

– Всю оставшуюся жизнь... Признайся, ты правда торговал кокаином? – перескочила она на другую тему.

– И как тебя такая мысль дурацкая посетила, дорогая?

– Ты похож на торговца кокаином на отдыхе... А чем ты иначе торговал в своей Латинской Америке?

– Своей судьбой.

– Это как?

– Сперва – французский Иностраннный легион... Потом некоторые обязанности, связанные, так скажем, с охраной некоторых лиц и объектов.

«Сказочникам» из «Пирамиды» – то есть специалистам по составлению легенд, не пришлось долго ломать голову. Они просто взяли часть биографии Влада, реальную часть, которая выдержит любую проверку.

После капитуляции перед чеченскими бандитами Влад прослужил в армии недолго. Хлопнул дверью и ушел в неизвестность. В незнакомый ему суетный и достаточно мерзкий гражданский мир. И начался самый бредовый период в его жизни. Приятель пригласил его гонять машины из Германии – нужна была силовая поддержка. Однажды на трассе в Польше на них наехала банда – чеченцы и русские. Мол, плати за то, что едешь по нашей дороге.

– Это вы, скоты, со мной расплатиться должны, – произнес ледяным голосом Влад. – За все.

Стоящий рядом чеченец попытался ударить его по голове пистолетом. И Влад вошел в боевой режим... Кто там остался жив, кто нет – разбираться было недосуг. Толкнул своего напарника, пребывавшего в состоянии шока, в салон и надавил по газам.

Ситуация была дерьмовая. Полиция начнет землю носом рыть. Ее вполне устраивало, что чеченцы оседлали трассу на Россию и взымали дань с русских перегонщиков машин.

Главное, чтобы было тихо, шито-крыто. Но трупы с огнестрелами – это уже другое. Тут вся машина полицейская работает на полную катушку.

Куда бежать? Влад принял нестандартное решение. Двинулся не в Россию, где его не ждали. Не в Германию. Он дернул во Францию. По случаю автомобильная братва выписала ему на всякий пожарный фиктивные документы на имя гражданина Украины Марка Стаценко. Вот они и пригодились. Влад перешагнул порог французского Иностранного легиона – странная организация, пережиток колониальных войн, куда набирали сброд со всего мира, с криминальным прошлым. Почти два года Влад промотался по Африке и Латинской Америке – охранял объекты, сопровождал грузы, участвовал в мелких операциях, боевых столкновениях, которые после Чечни казались безобидными, как драка подушками в пионерлагере. Был инструктором по рукопашке и стрельбе. И это нетрудно проверить.

– Ты охранял кокаиновые плантации! – торжествующе заключила Алиса, окончательно убедившись в своей правоте.

– Сдался тебе этот кокаин!

– А что? Иногда поднимает тонус. Особенно сексуальный. – Она погладила его по колену.

– Звучит обнадеживающе...

– Французский Иностранный легион. Значит, ты солдат?

– Офицер.

– Уже лучше. Офицер-наемник. Из французского Ино-

странного легиона, комплектующегося из людей, у которых проблемы с законом...

– Это допрос. О тебе же я ничего не знаю.

– Не поверишь... Я специалист в области египтологии.

Историк...

– И что, работала на раскопках?

– Работа – это оковы нашего суетного мира... Спасибо семье – денег накопили достаточно, чтобы не осквернять меня какой-то работой.

– А то покопала бы пирамиды. Киркой поработала бы.

– Плебей!

– Спасибо, дорогая...

– Прибавь скорости. Нас ждет Альберт.

– Если я прибавлю скорость, то будем ждать его мы. На том свете...

– Тогда не прибавляй. У меня еще обширные планы на будущее...

Как Влад и ожидал, Валленродт выразил желание еще раз увидеться с ним. Он не мог не выразить его. Он заглохнул наживку...

Они успели вовремя. Оставили «Астон Мартин» на охраняемой стоянке рядом с роскошным, благородных старомодных очертаний темно-серым «Бентли» – разъездной машиной Альберта фон Валленродта. На таких лимузинах и должны рассекать потомственные аристократы.

За стоянкой начиналась территория частного порта с ле-

сом мачт. У причалов стояли шикарные или среднего класса белоснежные яхты, катера.

«Элизабет», белоснежное, со стремительными обводами судно – нечто среднее между большим катером и маленьким теплоходом – мерно покачивалась на волнах у пирса. Альберт фон Валленродт ждал на палубе. Он был в шортах, шлепанцах и яркой майке. Голову прикрывала легкая кепка с изображением рыбы-меч. Опирался он сейчас не на свою тяжелую трость, а на демократичную бамбуковую палку.

– Народу будет немного, – сообщил он. – Вы любите приятные морские прогулки?

– Я люблю все приятное, – заверил Влад.

Судно внутри казалось куда больше, чем снаружи. Несколько вполне просторных кают, рубка с совершенным навигационным оборудованием и средствами связи, мощные двигатели. Альберту помогали управляться с ним члены экипажа. Тут же были мрачные типы, весьма похожие на телохранителей. Суетились вышколенные официанты и повар, которым предстояло обслуживать гостей.

Уже стемнело, когда собрались все гости, и «Элизабет» вышла в море...

Валленродт был прав. Прогулка действительно вышла приятная. Плеск воды, взрезаемой носом судна. Нависшие над морем утесы. Высыпавшие будто по заказу на черный бархат неба созвездия. Лунная дорожка... Красиво. Уютно... И тревожно... Влад ждал разговора. И он состоялся...

Они сидели в отделанной красным деревом и бронзой старомодной каюте. Альберт попыхивал сигарой.

– Не могу оставить эту привычку, – сказал он.

– С привычками лучше не расставаться, – произнес Влад. – Говорят, это якоря, которые позволяют удерживаться нам в бурном течении жизни.

– Вы сыплете цитатами... И я даже знаю, кого вы цитируете.

– Правда?

– Доктор Андерссон – микробиолог из Кельнского университета. Вы тоже имеете отношение к этой науке?

– А что такое микробиология?

– Понятно... Значит, вы имеете отношение к Эрику Андерссону.

– Боюсь, что уже нет.

– Но приходилось встречаться?

– Было дело...

– Давно?

Влад поморщился и с досадой сказал:

– Эта тема не из самых приятных.

– Почему, интересно?

– У вас какие ассоциации с доктором Андерссоном?

– Тихая библиотека университета. Каменные своды. Мягкое освещение. И чай с коньяком.

– У меня – джунгли... Собачий лай... Несправедливость... Смерть...

– Чья смерть?

– Неважно. Я жив...

– Это очень необычно. Где это было?

– Неважно...

– Как сказать...

– Извините. Мне просто не хочется об этом говорить, – вздохнул Влад. – Есть вещи, которые хочется забыть.

– Вас сильно обидели?

– Достаточно... А не выйти ли нам на палубу? Гости скучают без вас.

– Их развлекает Алиса. Она ругает капитализм. Обычно это нравится...

– И все-таки хочется проветриться.

– О, конечно. Конечно...

* * *

– Все в порядке, – послышался из динамика рации глухой мужской голос.

– Где находитесь?

– Виа Сан-Франциско...

– Куда черт его понес?

– Ему виднее, шеф.

– Я знаю. – Гарри Дуглас, которого на вилле называли Полковником, положил на столик рядом с собой рацию и осушил махом фужер томатного сока.

Этот поджарый, высокий, со строгим лицом и отрывистой манерой говорить мужчина лет сорока пяти отвечал за охрану «Пещеры», которую здесь принято называть «Желтый форт». Поговаривали, этот «форт» не единственный. Где-то на земле существуют еще синий и черный форты. Но конкретно никто ничего о них не знал. Лишние знания пагубно сказываются на продолжительности жизни.

– Он носится везде на своем шикарном «Бентли», как мерин, которому подпалили хвост, – сказал Христиан Эдберг, плотный мужчина лет тридцати пяти со сломанным носом и вдавленными ушами. Он был первым помощником Полковника. – Обеспечивать его безопасность все труднее.

– Кризис возраста, – усмехнулся Полковник с некоторой грустью, вспоминая, что годы не щадят никого. Он встал, остановился перед стеклянным, от пола до потолка, окном, из которого открывался вид на идущую вниз по склону дорогу, остроконечные эвкалипты и синее море. Пейзаж радовал глаз даже сейчас, после четырех лет пребывания здесь. – Ему хочется быть молодым...

– Как бы нам не поиметь проблемы от этого кризиса. Особенно сейчас...

– Особенно сейчас, – повторил Дуглас. Он прекрасно знал, что сейчас – это даже не две недели назад. Ситуация изменилась. И впервые за время его руководства охраной объекта возникла реальная угроза.

За Валленродтом присматривали два экипажа. Работали

они скрытно. Были обучены не только обеспечивать безопасность охраняемой персоны, но и засекать наружное наблюдение, выявлять активность противника. В случае возникновения нештатной ситуации они были готовы своими телами прикрыть охраняемую персону. А при невозможности уберечь своего подопечного имели приказ его уничтожить. Альберт фон Валленродт занимал в Структуре не последнее место, его жизнь ценилась высоко. Но помимо этого он являлся носителем секретов, которые ни в коем случае не должны попасть к вероятному противнику. Ни Полковник, ни Христиан Эдберг, ни сотрудники охраны не знали, какими секретами владеет потомственный прусский аристократ и что за странное образование эта Структура. А если и хотели узнать больше, то никогда не говорили об этом вслух...

– И его безумная сестренка, – покачал головой Эдберг. – Связалась с очередным вышибателем зубов.

– Неплохим вышибателем, – улыбнулся Полковник.

– Вы видели этот бой? О нем уже неделю только и говорят.

– Видел видеозапись... Слишком хорошо он сделал латиноамериканца.

– Профессионально? – с интересом спросил Христиан Эдберг, знавший толк во всех спортивных и неспортивных разновидностях мордобоя.

– Очень профессионально.

Эдберг закурил, пустил дым, задумчиво глядя, как он уплывает. И заметил:

– Какая-то суета. Напряжение. Утомляет, правда...

– Брось стенать, Христиан. Ты мог жаловаться, когда работал в охране парламента. Те, кто трудится за идею, имеют право жаловаться. Мы работаем за деньги. За деньги большие. И работодатель имеет право требовать, чтобы мы легли костями.

– Все верно, – поскущел Эдберг. – Деньги... Нас купили с потрохами...

– За такие деньги покупают именно с потрохами. Зато никакой говорильни о священном долге, патриотизме. Нет этой словесной блевотины! – В голосе Полковника прорвались раздражение и неуспокоенность.

В его биографии числилось несколько войн. Начинать служить в САС – английских силах спецоперации, одних из лучших по подготовке в мире. Он был тогда молодым и полным радужных иллюзий. Прошли годы. Грязь и кровь обладают способностью полностью растворять иллюзии. Он стал полковником в тридцать шесть лет. Потом продолжал работать на английское правительство, при этом совершал некие противоправные и деликатные действия. Потом работал на тех, кто работает против правительства. И давным-давно слова о патриотизме, священном долге воспринимал как опасный бред. Он давно понял, что человеческий мир – это океан, где выживают или юркие и быстрые рыбешки, или ядовитые рыбы, или хищные рыбыны. Есть еще водоросли, которые составляют основную биомассу. Их положение наиболее выиг-

рышное, им жить наиболее безопасно. Единственно плохо, что их просто едят по необходимости те, кому очень нужно, и не спрашивают. И еще он понял – выживать лучше косяком. А другой такой косяк, как тот, в котором он плавал сейчас, найти практически невозможно.

– Завтра из Осло прилетит оперативная бригада – четыре человека, – сообщил Полковник.

– Для чего? – заерзал Эдберг, который не представлял весь объем проблем, возникших в последнее время.

– Вопросов там не задают. У них есть основания считать, что тут скоро будет очень жарко.

– За десять лет моей работы не было ни одной нештатной ситуации, – произнес Христиан Эдберг, который являлся ветераном в «форте» и считал его своим главным домом. – Кроме бесконечных запоев Алисы. Ее истерик. И конфликтов с полицией и мелкими бандитами.

Он не лукавил. За время работы в «форте» главное, чему его научили, – улаживать ситуации. Самые разные, и чаще были неизвестны их причины. Но исполнителю и не обязательно знать суть проблемы. Главное – решать ее быстро и четко. И Христиан Эдберг договаривался, когда надо, с властями, используя уговоры, связи, деньги. Если этого не хватало, на несговорчивых чиновников давили сверху. У хозяев «форты» пару раз возникали серьезные разногласия с местным криминальным элементом. Тут все решалось гораздо проще. Сначала переговоры. Если слов не хватало – банди-

тов просто уносили вперед ногами. Они исчезали, попадали в автомобильные катастрофы. Что хорошо – с этой публикой можно не церемониться.

Пару раз Эдберга привлекали для работ по зачистке в других странах. Но у «чистильщиков» он не прижился, чему был только рад. Не нравился ему риск, хотя и приносил немало денег. Исполнителей век короток.

– Никаких проблем не было, – продолжил нудеж Эдберг.

– И все обленились, – кивнул Полковник.

– С вами не обленишься.

Полковник умел держать подчиненных в постоянном напряжении, не давал распускаться и расслабляться.

– Ждем у ресторана на площади Франческо, – заговорила рация. – Объект развлекается.

В этом престижном и до безобразия дорогом кабаке Альберт бывал постоянно, место охрана знала как свои пять пальцев.

– Никакой активности вокруг него? – напряженно спросил Полковник.

– Как всегда.

– Пускай веселится. При любом подозрительном постороннем движении докладывать немедленно.

– Понял.

– Отбой...

Полковник нервно положил рацию на стол. Эдберг озадаченно посмотрел на него. Нервозное состояние шефа его

тревожило. Ох, чует сердце, гроза надвигается. Гром и молния...

* * *

Влад посмотрел на себя в зеркало, которое занимало целую стену в просторной, отделанной мрамором ванной комнате номера-люкс «Палас-отеля». Лицо осунулось, тени под глазами.

– Кот мартовский, – прошептал он и принялся сбривать щетину на щеках. Алиса требовала, чтобы он не делал этого, ей нравилась небольшая щетина. Но Влад был непреклонен. После расставания с густой русой бородой он ежедневно выбривал кожу до первозданной гладкости.

Закончив приводить себя в порядок, он задумался о планах на вечер. В отчаянии понял, что этот вечер обязательно будет похож на череду предыдущих. Если учитывать пристрастия и привычки Алисы, а они пока сбоя не давали, – предстояло гульбище в ночном клубе или на какой-нибудь вилле. При этом место в очередной шумной компании может найтись и для финансовых воротил, и для мелкого сброда. Алиса, как ангел небесный, парила во всех сферах общественного бытия.

Она позвонила через сорок минут и мило проворковала:

– Ты готов, сладкий мой?

– Готов, – кивнул он, добавив про себя: «Скоро буду со-

всем готов».

На этот раз гульбище состоялось на каком-то очередном частном пляже рядом с виллой начала двадцатого века. На песок были выставлены столики с горячительными и прохладительными напитками, сновала ленивая прислуга, изнуренная жарой и обязанностью работать, когда все радуются жизни.

Алиса закрутилась в водовороте, кого-то приветствуя, кого-то чмокая в щеку, а то и в губы, с кем-то перебрасываясь колкостями. Количество ее знакомых не поддавалось исчислению, как она умудрялась держать в памяти их имена – загадка. Влад сначала следовал за ней как хвост, но потом понял, что выглядит идиотом, и приземлился на пластмассовый диванчик. Тут же был атакован двумя белобрысыми близняшками-немками.

Близняшки на каркающем немецком, который Влад знал куда лучше французского, городили какие-то глупости. Вскоре он поймал на себе пристальный, пронизывающий взгляд. Пялился на него мужчина с прической-хвостиком. Когда их взоры встретились, «хвостик» отвел глаза.

Влад ощутил укол изнутри. Память сразу подсказала, где видел это чучело. На боях без правил. Этот тип был там центром водоворота страстей, от него расходились волнами букмекеры, делающие ставки. Андреа Босси по кличке Золотой Мальчик. Преступный авторитет местного пошиба наверняка хорошо запомнил человека, который сбил ему все ставки.

Теперь уже вряд ли между ними возникнет взаимная симпатия.

– А как вы относитесь к групповому сексу? – с немецкой прямолинейностью осведомилась немка.

– Отношусь, – кивнул Влад. – Но редко...

Тут мимо него прошествовала Алиса, походя выдернула его из теплой компании и поволокла за собой, держа за руку, как первоклашку.

– Почему мужчины падки на шлюх? – остановившись, спросила она.

– Но ведь и шлюхи падки на мужчин, – с невинным видом ответил он.

Она не заметила двусмысленности, только пожала плечами:

– Тут погано. Мне не нравится. Пьер – скупердяй. Пожалел деньги на приличное шампанское. Прислуга – хамы.

Влад по опыту знал – дальше Алиса объявит, что пора или намылиться на какую-то другую тусовку, или отправиться к ней на квартиру и слиться в экстазе. Но тут на специально подготовленную сцену с заранее расставленными инструментами поднялась музыкальная группа. Молодежь, составляющая подавляющее большинство присутствующих, засвистела, заулюлюкала. Алиса тоже сняла туфлю и начала колотить по ближайшему столику.

– Ура!

– Давай!

– Вдарьте, чтоб уши отлетели!

Музыканты были полуголые и основательно выбритые.

Гитарист взметнул вверх кулак. И заорал истошно:

– Три шестерки! Он идет!

И вдарила музыка, походившая на артиллерийскую перестрелку с вкраплениями криков о помощи.

От этого грохота выступал пот и уши завертывались в трубочку. Влад поморщился.

Алиса, не переставая хлопать в ладоши и выкрикивать что-то маловразумительное в такт музыке, снова нырнула в толпу.

Просидев минут пятнадцать в одиночестве, Влад отправился ее искать. Нашел за матерчатым павильончиком. Она стояла покачиваясь и держалась за талию того самого мафиозо с сальными волосами и настороженным взглядом.

Влад услышал обрывки разговора.

– У тебя нездоровая страсть связываться с мясом.

– Ты о чем?

– Новый красавчик. Он у тебя уже долго.

– Ну и что?

Золотой Мальчик взял ее за руку достаточно крепко:

– Алиса, не играй со мной. Мне это уже начинает надо-
едасть.

– Не лей мне дерьмо в уши, как говорила моя бабушка.

Целомудреннейшее существо было.

– И куда у внучки все делось?

– Ничтожество!

Он взял ее еще крепче за руку.

– Мне больно, ворюга неаполитанский! – Она попыталась вырвать руку, но мафиозо держал ее крепко.

– Ты зря со мной так разговариваешь...

Тут Влад решил, пора – и вышел на сцену.

– Марк, можешь снести ему башку? – капризно произнесла Алиса.

Улыбочка на лице мафиозо чуть поблекла. Глаза стали холодными и настороженными.

– Могу, – усмехнулся Влад, – но не буду.

Золотой Мальчик, по-прежнему не отпуская Алису, кинул презрительно:

– Мы сами разберемся, приятель.

Влад пожал плечами, шагнул вперед, взял мафиозо под руку, едва заметно вдавив активную точку, произнес миролюбиво:

– Не лучше ли нам выпить по коктейлю?

– Черт возьми! – Золотой Мальчик попытался шевельнуть обмякшей рукой. – Что за шутки?

– Рука затекла? – сочувственно спросил Влад. – Единственное лекарство – опрокинуть стопку. Эй! – Он махнул рукой.

С видом принца крови, оказавшегося среди неблагодарных подданных, затеявших революцию, приблизился официант с подносом.

Золотой действующей рукой взял протянутый ему коктейль и с недовольным видом опрокинул его в глотку. Алиса залпом выпила один коктейль. Следом еще один.

– Познакомимся в другой, более располагающей обстановке, – негромко, с видимой угрозой, пообещал Золотой.

– Всегда рад, – развел руками Влад.

В толпе замаячили два биологических организма: вид – гуманоиды, подвид – шкафообразные. Обычными людьми их можно было назвать с большой натяжкой, поскольку в такую жару они вырядились в пиджаки, которые, скорее всего, скрадывали кобуры с огнестрельным оружием. Андреа Босси сделал едва заметный жест, и шкафообразные притормозили.

Интересно, подумал Влад, быки похожи друг на друга, как братья, вне зависимости от географии.

Алиса тем временем подналегла на коктейли и коньяк. Мешала она спиртные напитки без разбора и каких-либо задних мыслей. Как в песне – а то, что придется потом платить, так это ведь, брат, потом...

Расплачиваться Алисе пришлось не далее как ближайшим утром. Точнее, днем. Она проснулась в третьем часу, укутанная в одеяло. В ее голове будто перекатывалось чугунное ядро, притом каталось по обнаженным нервам. Каждое движение отдавалось тупой болью. Мысли в голове явно не принадлежали ей, они ползли медленно, как-то тягостно, с напряжением, а иногда останавливались. Самое четкое ощу-

щение было – а не лучше ли вообще умереть.

В спальне была температура 20 градусов – именно на нее Влад установил кондиционер. Он появился из дверей, и Алиса с завистью увидела, что цвет лица у него относительно здоровый, двигается легко и плавно.

«Скорее всего, мерзавец эдакий,пил вчера только сухое вино, – раздраженно подумала она. – А этого напитка такой дылда может опрокинуть литр-другой без видимого результата»...

– Что вчера было? – слабо произнесла она.

– Ты пила и пила. И кричала что-то против глобализации.

– Против чего?

– Глобализации. Чего она тебе сдалась?

– Вспомнилась молодость. – Алиса поморщилась от головной боли. – Была студенткой... Активисткой-антиглобалисткой. Полиция в Гамбурге нас поливала из брандспойтов. А мы швыряли в них кусками асфальта... Ох, больно... – застонала она.

– Еще ты полаялась с каким-то придурком.

– С каким?

– Морда сутенера, и косичка сзади, как у педика.

– Андреа... И что?

– Пришлось развести вас в разные стороны.

– Ты разводил?

– Я.

– Без травм?

– Я ему ничего не сделал.

– А он тебе?

– Вежливо пообещал продолжить знакомство.

– Плохо это. – Она приподнялась, одеяло сползло с ее обнаженной груди, но она ничуть не стеснялась. Закурила в постели. Закашлялась. – Андреа такая сволочь.

– Что он тебе сделает?

– Мне – ничего. Может только подержать за руку, позволить себе сжать пальцы. Но не слишком грубо.

– Джентльмен?

– Нет. Просто у меня есть Альберт.

– Брат твой не похож на человека, который может дать укорот местному бандиту.

Алиса усмехнулась:

– Альберт – слон. Золотой Мальчик – мошка... Так что Андреа не сделает мне ничего. Ты – другой вопрос...

Усмехаться настала пора Владу.

– Таких людей, как Андреа, принято бояться, – она вдохнула табачный дым и опять закашлялась.

– Нет, Алиса. Ты не видела таких людей, которых надо бояться, – угрюмо произнес он.

* * *

Старая крепость. Таких памятников средневековой архитектуры полно в горах.

В траве прошелестела маленькая ярко-зеленая ящерица и скрылась среди камней.

– Как твоя жена? Дети? – спросил Золотой Мальчик.

Карлик затравленно огляделся, не то пытаясь разглядеть в кустах притаившихся бойцов своего босса, не то жену с детьми, и закивал:

– Хорошо. Хорошо... Все хорошо...

Он вытер пот со лба.

– Какие новости? – спросил Золотой.

– Попугая заподозрили, что он опять замаял себе денежек. Так он приполз на коленях к Папаше Жану. Протянул ему патрон. И говорит: «Сам застрелюсь этим патроном, если это правда». Но Папашу таким театром не проймешь... Пока за Попугаем мы присматриваем. А там посмотрим – может, пуля и понадобится.

– Двадцать первый век, Карлик. А вы действуете средневековыми методами.

– А метод один, Андреа. Это страх. Чтобы держать людей в повиновении, нужно подогревать этот страх. Нужно затягивать и отпускать петлю. И в тот момент, когда ее будешь отпускать, люди будут благодарить тебя.

– Это верно, – вынужден был согласиться Золотой. – Потому что люди в основной массе своей рабы...

– Это как судьба раскинет. Не от наших качеств все зависит, а от нее, безжалостной... Сегодня ты господин. Завтра стал рабом. И все сомнение вмиг улетучится...

– Ты болтун, Карлик!

– Просто я уже старый. И много повидал...

– Я плачу тебе деньги не за нравоучения... Что там с той партией товара?

– Со сталью? Товар пришел.

– Ты уверен? – Золотой нагнулся, поднял камешек, кинул в ящерицу, но не попал.

– Сто процентов, товар пришел.

– Каким путем?

– Не знаю.

– Кто получал?

– Не знаю. Видел странного типа. Крутился около Папаша. Не наш. Приезжий.

– Он получатель?

– Возможно. Морда такая – как у пса. Невысокий. Лыбится и похабные шутки отпускает.

– Где видел?

– Встречался он с Папашей около порта...

– Интересно...

Золотой Мальчик протянул Карлику пакетик с деньгами. Тот сел в свой крепкий старый «БМВ». Машина взревела и отчалила, нервно вильнув на повороте.

Мафиозо посидел в задумчивости за рулем. Потянулся к замку зажигания. Рука заныла. Та проклятая сволочь на вечеринке пережала. Мясо отбойное, а что себе позволяет! Онемение у Андреа прошло. Но при резком движении пуль-

сирующая боль напоминала о нанесенной обиде.

Злость закипела в груди. Золотой уже давно отвык от такого обращения с собой. Даже полиция не позволяла такого, не говоря уж о всякой шушере. А этот, неизвестно откуда взявшийся...

Андреа Босси постучал костяшками пальцев по рычагу. Неизвестно откуда взявшийся... Неизвестно... Очень кстати взявшийся. Станный человек. Боец хороший. Золотой Мальчик навидался бойцов. Вспоминая тот бой, ловил себя на мысли, что этот человек еще сдерживался. Настоящая боевая машина.

А ведь есть смысл поближе познакомиться с этим типом. Тем более Золотой обещал это ему. А обещания принято выполнять.

Он взял трубку мобильного.

– Сальваторе. На старом месте. Через сорок минут... Есть разговор... При встрече.

Сальваторе Пьяцолле являлся руководителем боевых групп семьи и специалистом по тайным операциям. В прошлом сотрудник итальянской контрразведки, выкинутый оттуда лет пять назад за связь с организованной преступностью и прибывший к Золотому, он быстро поднялся. Контрразведка у Италии курам на смех, но Сальваторе обладал множеством достоинств и талантов, в оперативной работе достиг определенного мастерства. Андреа был многим обязан этому человеку. В том числе и жизнью. Это ведь бывший

контрразведчик нейтрализовал верхушку группировки Малыша Торрио, когда вопрос встал предельно жестко – кто кого, и никто не хотел уступать.

Они встретились на ступенях собора Святого Патрика – стандартного католического сооружения пятнадцатого века выпуска. Закатное солнце окрасило светло-коричневые, изнеженные временем стены архитектурного памятника в розовый, радующий глаз оттенок. Стариной на Побережье никого не удивишь, но все равно японские туристы прилежно щелкали друг друга «мыльницами» на фоне тяжелых металлических ворот и плачущих скульптур.

– Что на этот раз? – спросил толстый Сальваторе с одышкой. В его руках был рожок мороженого. Сколько Андреа Босси его знал, Сальваторе всегда что-то ел.

– Нужно из-под Алисы взять на контроль человека.

– Это костолом, который уделал на ринге краснокожего? – Сальваторе слизнул шоколадную глазурь и прищурился от удовольствия.

– В самую точку.

– Интересный экземпляр.

– И малопонятный.

– Ну что же, проверим... А дальше? К чему готовиться? – Контрразведчик разинул здоровенную пасть и отхватил добрую половину мороженого. Он походил в этот момент на монстра из фильма, который откусывает человеческие головы.

– Дальше видно будет. – В голосе Золотого зазвучала угроза.

* * *

Один из них стоял поодаль, глаза напряженные, веко слегка подрагивало. Второй подошел к Владу, загружавшему в багажник «Астон Мартина» пакеты со спиртным и всякой всячиной.

– Муниципальная полиция, – козырнул полицейский. На нем была голубенькая рубашка с короткими рукавами. Фуражка с несерьезными шашечками, как у таксиста. На поясе чехол для наручников и кобура. – Вас не затруднит показать свои документы, в том числе на машину?

Влад невзначай огляделся. Не похоже, чтобы полицейских подстраховывали... Значит, его не будут брать. Берут по-другому. Но целенаправленно выцеливали его. И знали, кто он такой. То-то второй полицейский такой бледный. Прикидывает, чего будет стоить его фуражка и пистолет в руке, если человек, взявший приз на боях без правил, сорвется с катушек. Не бойтесь, ребята. Нет сейчас на Побережье более право-послушного человека, просто обожающего демонстрировать свои документы полицейским. С учтивой улыбкой Влад полез в нагрудный карман и вытащил французский паспорт.

– На машину документы в салоне, – произнес он.

– Не надо... «Марк Стаценко», – прочитал полицейский медленно – хорошо еще не по складам. – Цель приезда в нашу страну?

– Тяжелый физический труд при сорокаградусной жаре. Полицейский вскинул бровь и поглядел в упор на Влада.

– Не жгите меня взором. Шучу, – поднял руки Влад. – Я слышал, что на Побережье едут отдыхать.

– Не только. Иногда едут обтяпывать грязные делишки.

– Я похож на приближенного наркобаронов? Или на террориста из «красных бригад»?

– «Красные бригады» уже пятнадцать лет нам не досаждают. – Полицейский немножко расслабился, кивнул своему напарнику, рука которого так и болталась возле кобуры. – Проверь.

Напарник взял паспорт, уселся в машину. В ней был компьютер и связь с участком. Пусть проверяют. Документы – не подкопаешься. Любой компьютер покажет, что Русич тот, за кого себя выдает. И ни один не покажет, кто он есть на самом деле. Когда представишь, сколько все это стоило, становится не по себе. Ксивы исполнены дорого, надежно, непробиваемо – прям как современная бронетехника.

Часы на небольшой старинной церкви пробили шесть. П слышался лязг – хозяин ювелирного магазинчика закрыл двери и опустил на витрину металлический полог. Все первые этажи двухэтажных зданий, оцепивших сплошным кольцом небольшую мощеную площадь, занимали магазинчи-

ки и кафе. Половина из них уже закрылась, вторая половина – ночные заведения – еще не открылась. На жилых этажах окна были прикрыты плотными ставнями, скрывающими жизнь обитателей от чужих взоров и дающими защиту от жестокого южного солнца. В центре площади стоял бронзовый человек в сюртуке и очках и как-то настороженно пялился застывшим металлическим взором в сторону полицейских и Влада.

– Курите? – спросил Влад, вытаскивая сигареты, которые имел привычку хранить для случайных разговоров.

– Нет, спасибо, – покачал головой расслабившийся полицейский. – Хорошая машина.

– Не жалуясь. Разбег до ста километров меньше чем за пять секунд. Автоматическая коробка передач. Комфорт.

– И не дешевая.

– Да. Жаль, не моя.

Полицейский усмехнулся и поинтересовался:

– Где вы проживаете?

– Частично – в «Палас-отеле». Ну а остальное, – Влад скопил глаза, и полицейский снова усмехнулся, но уже с пониманием, заговорщически – мол, не могу не одобрить.

Задержавшаяся в магазине Алиса появилась на горизонте. Некоторое время она с интересом наблюдала за представлением, но наконец ей это надоело. Она решительно направилась к полицейскому и, подбоченясь, остановилась перед ним. Презрительно бросила:

– И что значит этот произвол?

– Мы выполняем свою работу, мадам, – вежливо отрапортовал полицейский.

– Ваша работа – ловить ублюдков-наркоманов, которые завалили весь пляж шприцами!

– Наша работа следить за порядком.

– Мы его нарушаем? Вы знаете, кто я?

– О да. Алиса Гольц. О вас слишком много пишут в газетах.

– Этот человек мой знакомый.

– Это-то и настораживает, – ввернул полицейский.

– Что? Это что, Гитлер вернулся? Это можно людей в застенки бросать? Фуражку с черепом тебе не подарить?! – распалялась Алиса.

– Вы напрасно оскорбляете полицейского при исполнении обязанностей, – осуждающе произнес патрульный.

– Брось. Ты, фуражка в шашечках, прекрасно знаешь, что мне ничего не будет. Одним скандалом больше...

– Да, вашей репутации повредить трудно.

Алиса примерилась – то ли заехать полицейскому по фуражке, то ли обляять его в лучших местных традициях. Но Влад, предупреждая готовящуюся выходку, взял девушку под локоть и произнес:

– Алиса, дорогая. Мне, наоборот, приятно перекинуться словечком с местными стражами порядка...

– Одурительное удовольствие, – фыркнула Алиса и усе-

лась на сиденье, вызываяще выставив ногу на асфальт и закинув на нее другую ногу. Так как юбки у нее, считай, и не было, поза получилась крайне вызывающей. Полицейский с трудом отвел глаза, и Алиса рассмеялась...

В этот момент из полицейской машины вылез второй патрульный. Он направился к компании. При этом если тело его передвигалось в пространстве, то взгляд был накрепко прикован к Алисиным ножкам.

– Все в порядке, – его взгляд с трудом оторвался от женских ног.

– И Интерпол меня не ищет? – хмыкнул Влад.

– Нет.

– Спасибо, что сообщили, а то я волновался.

– Что, есть за что? – напрягся первый полицейский.

– Шутка. Я люблю шутки.

– Шутите. Лишь бы шутки не выходили за рамки принятых в обществе правил, – строго произнес полицейский, осуждающе покосившись на Алису.

– Поехали! – прикрикнула Алиса. – Им заняться нечем, кроме трепа. А у нас дела...

Влад почти дружески кивнул стражам порядка и уселся за руль в отделанный мягкой натуральной кожей и ореховым деревом салон. Аккуратно тронул машину, выехал с площади и устремился к Побережью.

– Полицейское государство, – хмыкнула она. – Новый мировой порядок. Прихвостни буржуазии в мундирах. Зубами

будут рвать людей за доллары...

– Алиса, ты когда-нибудь бываешь серьезной?

– Никогда! – она хлопнула в ладоши.

– Значит, ты вообще не собираешься тащить меня на антиглобалистскую демонстрацию? Или жечь «Макдоналдсы» и ломать автоматы с кока-колой?

– Марк, радость моя, это все игра... Нельзя в этой жизни ничего воспринимать серьезно... Мир сошел с ума со дня его основания. И нам остается только веселиться... Я имею возможность, обладая деньгами, веселиться на всю катушку...

– Ничего серьезного? А отношения между людьми? Чувства?

– Это вообще самое смешное, что есть в этом мире!

– Прекрасно. Будем веселиться!..

И пошел очередной круг веселья. Всю эту развлекаловку Влад воспринимал как нелегкую работу – это как вагоны разгружать. В тот вечер, плавно перешедший в ночь, они устроили вояж по окрестностям. Фактически на сотни километров Побережье представляло собой единый вытянувшийся вдоль моря городок из отелей, вилл, частных пляжей. Жилые кварталы состояли из трех-четырёхэтажных зданий из светлого камня, некоторые из них новые, другие – очень древние, но все выглядели примерно одинаково – архитектурный стиль за столетия не слишком изменился. Неизменные площади со старинными католическими церквями. Неисчислимы магазинчики, торгующие ювелирными изделиями, сувени-

нирами, всякой всячиной. Фонтаны с хрустальной водой... По старой памяти части этого курортного бесконечного мегаполиса сохранили названия былых населенных пунктов.

Бой часов Влад и Алиса встретили на площади перед главным готическим собором. Его стрельчатые башни устремились гордо вверх, из ниш грустно смотрели на людей святые. Здесь собирались к вечеру толпы народа, били вверх фонтаны с цветомузыкой. И в воздухе витал все тот же специфический дух Побережья – праздной беззаботности, несерьезного отношения к жизни и старческой анемии, свойственной всей Европе. Печать какой-то ветхости была на всех людях. И на молодых, которые целовались врасос. И на более солидных гражданах, чинно смаковавших кофе в крошечных чашечках за столиками на улице или в кафе. Отдельные типы смотрели на мерное течение бытия с философской грустью и поцеживали вино. Слонялись несколько бродяг – братья-близнецы московских бомжей. Один из них сладко спал с бутылкой в обнимку, через тело все перешагивали, не выказывая желаний пнуть его походя. Тарахтели мотоциклы и мотороллеры – основные средства передвижения молодежи. Вся эта техника только и дожидалась ночи, чтобы прийти в движение и носиться по улицам с седоками в седлах.

После соборной площади они отправились на городской пляж. Но пробыли недолго – там было довольно многолюдно, из-за валунов доносилось какое-то шебуршение явно сексуального характера. Кроме того там было опасно, по-

скольку везде валялись использованные шприцы, на которые, не приведи господи, можно наступить босой ногой.

Влад подбил Алису на кощунственный поступок – нарушение частной собственности. При всей своей внешней отстраненности и бунтарстве эта женщина оставалась продуктом своей цивилизации, поэтому мысль о вторжении ночью на частный пляж сперва вызвала у нее протест. Влад был из совершенно другого мира, где людям непонятно, почему вообще кусок песка и моря должен быть огорожен. В общем, они перемахнули через забор. Здесь было пусто и чисто.

Алиса пробежала по скользким мокрым валунам. С восторженным писком содрала с себя всю одежду и с восторгом бросилась в воду. Влад устремился за ней, больше думая не об удовольствиях, а чтобы она спьяну не захлебнулась.

Потом она потащила его за лежаки. И вцепилась в него, как в спасательный круг, прижалась упругой, совсем молодой грудью. Стала ловить его губы своими губами.

– Мне хорошо, хорошо. Ты такой, – шептала она, пока вообще не потеряла всякую возможность говорить членораздельно, лишь изредка в ее столах прорывалось: – Хорошо... Еще... Еще... Пожалуйста...

Был уже пятый час, когда они добрались до ее пентхауса. Алиса с размаху плюхнулась на постель в спальней. И тут же отключилась...

Влад проспал часа четыре на диване в холле... Проснулся в половине десятого. Странно, но голова была не особенно тяжелая, хотя пришлось вчера употребить немало спиртного. Полчаса подергался, медитируя в движении, плавно перемещаясь, ощущая, как мягкие движения волной вымывают усталость, остатки алкоголя. В итоге он стал вполне пригоден к дальнейшей деятельности.

Зайдя в спальню, он убедился, что Алиса спит беспробудным сном, а в таких случаях пытаться разбудить ее не только бесполезно, но и опасно.

– До встречи, – негромко произнес он и, глядя на нее, неожиданно для себя ощутил, как в груди поднялась волна сладостного томления. К неудовольствию своему, понял, что слишком привязывается к этой женщине. Черт возьми, это вечная проблема при внедрении – в противниках начинаешь видеть живых людей, а не объекты оперативных комбинаций!

Он захлопнул дверь в квартиру. Спустился на первый этаж, прошел мимо безукоризненно вежливого привратника. Сел в спортивный «Локус», который снимал напрокат. Он стоял рядом с Алисиным «Астон Мартином». Поправил зеркало заднего вида. Тронулся с места. Проехал метров сто, увидел, что впереди невзрачный микроавтобус «Фольксва-

ген» тоже начал движение. За ним устремилась темно-зеленая спортивная «Мазда».

Влад устремил машину в глубь Побережья, туда, где заканчивался курортный и деловой город и начинались жилые кварталы и немногочисленные промышленные предприятия. Здесь многие строения до боли напоминали родные хрущевки. Он остановился у гипермаркета. Огромный магазин, торгующий всем на свете, имел множество выходов.

Захлопнув дверцу, Влад двинулся к магазину. Он успел срисовать минимум двух человек, устремившихся за ним. Свои машины они оставили за углом магазина.

Народу в прохладных залах было немного. Звучала вкрадчивая музыка, способствующая пробуждению покупательского синдрома. Яркие обертки, взирающие с бесконечных рядов полок, будто вопили: «Купи меня!» Влад уныло толкал перед собой тележку, изредка кидая в нее банку с джемом, бананы или сок с уже вставленной трубочкой.

Все это богатство ни за каким лешим ему не нужно было. Ему нужно было нечто другое. Он присмотрел в городке несколько таких мест на крайний пожарный. И теперь был именно такой случай.

Приткнув тележку с продуктами в сторонке, он кивнул служителю:

– Присмотрите.

Тот расплылся в учливой улыбке, в которой сквозило: «Чтоб ты в сортир провалился со своей тележкой».

Влад устремился в туалет. Там выбрал дальнюю кабинку. В ней наверху имелось тесное, но вполне готовое пропустить его окно. Недосмотр местной службы охраны – идеальный путь для магазинных воришек.

Открыв окно, Влад подтянулся и вывалился наружу. Покошачьи упруго приземлился с двухметровой высоты в задний дворик магазина рядом с синим фургоном с фирменной эмблемой «Амон – сеть супермаркетов».

От него шарахнулись в стороны двое рабочих в синей униформе.

– Все в порядке, – взмахнул он руками. – Гимнастика. Тренировка.

Они очумело уставились на него, но возразить ничего не посмели – его атлетическая фигура не располагала к лишним вопросам. Один из рабочих сплюнул незаметно на землю и повез тележку дальше. Стукнут или не стукнут в полицию? Вряд ли. Полицию на Побережье не любят. Ворам сочувствуют.

Он нырнул в переулок и вышел на улицу скучных длинных четырехэтажных блочных домов. К остановке, как по заказу, подходил желтый, очень древний автобус. Влад бегом устремился к нему. Заскочил на подножку. Двери с шипением закрылись за ним. Вроде оторвался!

Проехав пару остановок, Влад вышел из автобуса. Поймал такси. И отправился на общественный пляж.

Там он сдал вещи в камеру хранения и с удовольствием

бултыхнулся в теплую воду. Когда вышел из нее, то рядом с его местом уже был Казак, с неохотой стягивающий с себя одежду – загорать он не любил.

– Отдыхаешь? – спросил Казак, все-таки стянув с себя майку. Проходившие мимо черноволосые, приземистые молоденькие итальянки с интересом посмотрели на его рельефные, вздувающиеся от каждого движения мышцы.

– Стараемся, – кивнул Влад. – Есть новости.

– Я весь внимание.

– Вчера днем меня просвечивали полицейские. Проверили документы. Пробили. Отпустили.

– Думаешь, проверяли? – озаботился Казак.

– Сто пудов.

– Достаточно грубо исполнено.

– Зато надежно. Четко установили, кто я есть. Проверили документы.

– А не легче было пробить тебя по учетным записям в отеле?

– В отеле за небольшую мзду можно внести какие хочешь учетные записи. Им нужно было посмотреть реально мои документы.

– Кому им?

– А вот это вопрос... Еще не все. Вчера мне приклеили «хвоста». Только что от него оторвался.

– Все интереснее и интереснее. Я уж прям заслушался. Кто вел?

– Две машины. «Фольксваген»-микроавтобус и гоночная «Мазда» цвета зеленый металлик.

– Ясно. Микроавтобус – для города штука не слишком удобная. Зато оттуда хорошо осуществлять стационарное наблюдение. «Мазду» взяли, чтобы, если ты коня прищпоришь, за тобой угнаться...

– У моего «Локуса» моторчик раза в три мощнее...

– Ничего. Удержатся на местных дорогах. Маячок или микрофон не присобачили?

– Нет. Я проверял.

У Влада был замаскированный под различные бытовые приборы комплект для определения маячков, «жучков» и прочей электронной живности.

– Вели-то хоть нормально?

– Без особых изысков. Не так чтобы совсем плохо. На троечку с большим минусом.

– Недооценивают?

– Трудно сказать.

– Может, специально лезут на глаза?

– Все может быть. Но не похоже...

– Главное, что тобой заинтересовались. – Казак покосился на солнце, выглянувшее из-за тучи, и поспешно натянул майку, боясь обгореть.

– Лишь бы не чересчур близко они заинтересовались...

В помещении работал кондиционер и было достаточно прохладно. Альберт фон Валленродт в своем рабочем кабинете, в котором можно было устраивать конные заезды, воспринимался как неотъемлемая деталь интерьера. Лицо стало каким-то чуждым и строгим... Да, потомственный аристократ на пляже и в своем гнезде – вещи разные.

Алису не могла смутить никакая обстановка. Она приземлилась на массивный неудобный диван в углу, задрала ноги на деревянные подлокотники и стала с интересом наблюдать за происходящим. Еще утром она предупредила Влада, что Валленродт приехал какой-то сосредоточенный и серьезный, кличет их к себе в офис, что делает достаточно редко.

– Деловые переговоры – достаточно скучное занятие. Но иногда и там можно поразвлечься, – заверила она. И вот в назначенное время они переступили порог кабинета.

Влад поежился. Альберт понимающе кивнул, выдвинул ящик, где скрывался пульт, и прибавил температуру. Потеплело быстро.

– Как вам отдыхается? – степенно осведомился Валленродт.

– Благодаря вниманию Алисы, лучшего просто трудно пожелать, – произнес Влад.

– Алиса в убивании времени большой специалист, – сдер-

жанно улыбнувшись, кивнул Альберт, хотя в его тональности проскочила нотка неодобрения.

Алиса фыркнула и начала болтать ногами.

– Хотите выпить? – Потому что прусских аристократов весьма шла роль делового человека.

– Благодарю, не стоит. Мне крайне любопытно побывать здесь. И жгуче интересно, чем обязан...

– Знаете, о чем бы в подлунном мире ни говорили люди, все в конечном итоге сводится к одному – к деньгам.

– Буржуй, – выставила своему братцу убийственный диагноз Алиса. – Фантазия выше котировок акций не поднимается.

– Девочка моя, когда ты перебесишься, то поймешь, что подходит пора брать семейное дело в свои руки, – произнес Альберт так, как разговаривают учителя с малолетними балбесами и балбесками. – И запоешь по-другому.

– Я тогда повешусь.

– Не повесишься... Ты недооцениваешь себя. В тебе достаточно сил и злости, чтобы держать бизнес.

– Злости – это да, – согласилась Алиса.

– Предложение мое, естественно, будет финансового характера, – снова обернулся Альберт к Владу.

– Ко мне? Вы что, поверили, что я занимаюсь торговлей кокаином?

Губы Валленродта тронула легкая усмешка.

– К сожалению, я не обладаю ни активами, ни компани-

ями, ни пароходами. И даже завалящего заводика у меня нет...

– Заводики. Активы, – покачал головой Альберт. – На дворе двадцать первый век. Информационная цивилизация. В цене не золото, а информация...

– Какой я информацией располагаю?

– Помните, мы говорили насчет доктора Андерссона?

– С трудом.

– Я помню это хорошо.

– Что-то было. И что?

– Исчезновение известного микробиолога Эрика Андерссона повлекло за собой ряд финансовых и организационных проблем. Тут и дела о наследстве. И судьба некоторых научных разработок... Адвокатское бюро Мюнхена долго его разыскивало. И, надо отметить, безуспешно.

– Да. Я слышал, что шуму из-за его исчезновения было много.

– Люди такого уровня не исчезают без последствий. Сейчас шум улегся. Надо заметить, вы меня огорошили, когда заявили, что видели профессора живым и здоровым.

– Я говорил такое? – делано удивился Влад.

– Несомненно.

– Знаете, иногда я говорю всякие глупости. Алиса меня научила легкому отношению к жизни.

– Так его, мешка денежного, – хохотнула Алиса.

– Вряд ли стоит препираться, Марк. Это бизнес. Я изла-

гаю свои условия. Вы их обдумываете. Основа основ нашего общества – взаимовыгодные обязательства.

– Я слушаю ваше предложение, – согласился Влад.

– Адвокатской конторой «Шварц и сыновья» за сведения о местонахождении доктора Андерссона определена весьма значительная премия.

– Насколько значительная?

– За свидетельские показания о том, что жив, – пятьдесят тысяч долларов. За помощь в установлении его местонахождения в настоящее время – больше.

– Намного больше?

– В несколько раз. Смотря что вы можете предложить.

– Заманчиво. Когда нужно дать ответ?

– Я бы на вашем месте сильно не затягивал...

– У меня пока есть средства к существованию.

– Надолго их хватит при таком... несколько размашистом образе жизни... Извините, если что-то...

– Ничего. Люблю размашистый, как вы сказали, образ жизни. Комплекс русской души. Достоевский и Лев Толстой...

– Да, да, да...

– Дайте мне несколько дней на раздумье.

– Только учтите. За это время могут появиться другие свидетели, и вы останетесь ни с чем.

– Не смешите, Альберт. Если бы могли, они бы уже давно появились. Нас просто как-то странно свела судьба.

– Судьба. – Альберт фон Валленротт как-то змеино улыбнулся. – Или рок...

– Это почти одно и то же...

– И все-таки постарайтесь поторопиться с решением. – Валленротт демонстративно посмотрел на часы... Интернациональный жест воспитанных людей – мол, неудобно говорить, но шли бы вы куда подальше...

Намек понят. Влад посмотрел на Алису. Она правильно истолковала его взгляд, но только отмахнулась:

– Сегодня я с Альбертом на виллу. Накопилась куча дурацких дел по распоряжению дурацким имуществом. Акции, проценты. Какая такая сволочь все это придумала?

– Эта сволочь давно померла, – съязвил Альберт. – И эти дурацкие акции помогают тебе жить, как ты хочешь, а не работать на обувной фабрике.

– Ладно, слышали, не один раз, – взмахнула руками, будто защищаясь, Алиса. – Признаю ошибку. Дурочкой была. Извините, босс.

Владу присутствовать на семейной разборке удовольствия не доставляло.

– Я тебе позвоню завтра, – сказала Алиса.

Еще один намек принят к сведению – дорогой, отчаливай в гордом одиночестве.

Влад вышел из здания, прошел мимо молчаливого охранника в униформе. Охранник был в летах и походил на бывшего полицейского. Здесь редко нападали на офисы, и на во-

ротах не требовались тупорылые молодые жлобы...

Теперь – в отель. Этот вечер Влад себе отвел на отсыпание. Все-таки уже не семнадцать и не двадцать. Все эти дискотеки и гульбища.

В номере он содрал пропитанную потом майку, джинсы, аккуратно сложил их на стуле. Подошел к окну. В отдалении увидел машину. Ту самую «Мазду», что пасла его. Выставились в пределах видимости. За такое инструктор «Малой конторы» по методам скрытого наблюдения просто оторвал бы башку новобранцам – чистая же засветка. Ох, не таким должен быть вероятный противник, который способен нанять субъектов типа Гипнотизера. Ох, не таким.

Влад с наслаждением залез под душ, смыл с себя грязь, которую собрал за день. Нырнул в хрустящие белоснежные простыни, которые в отеле меняли ежедневно. И сразу отключился...

Привел его в себя телефонный звонок. Не хотелось шевелиться, возвращаться в тревожный мир. Но пришлось. Он протянул руку, нащупал телефонную трубку, прижал ее к уху. И произнес недружелюбно:

– Ну?

Женский голос звучал с пьяной деловитостью:

– Марк?

– А что, похож? – Сон начинал улетучиваться. Влад кинул взор на тлеющие на панели видеомagnитофона часы – ноль шестнадцать. Самое время на Побережье для звонков.

– Не увиливайте. Вы Марк.

– Не увиливаю. Вы правы...

– Меня просила позвонить Алиса.

– Что случилось?

– Что могло случиться? Перебрала. Окунула хозяина дома синьора Фелицио головой в бассейн. Теперь кричит, чтобы ей подали Марка.

– А что ей еще подать?

– Вы ее хорошо знаете?

– В общем...

– Обещала, если не подадут, то порежет вены.

– И что?

– И порежет.

– Бросьте.

– Она закрылась в ванной комнате.

– Почему сама не позвонит?

– А это вы ей скажите.

Видимо, на той стороне телефон отвели от уха. Послышались какие-то женские крики... Музыка. Похоже, действительно звонили с вечеринки.

– Где все это находится? – спросил Влад со вздохом.

– У вас есть карта?

– Есть.

– От отеля едете по Виа Романо. Через три квартала сворачиваете на Джузеппе Гарибальди. И прямо. Прямо. В горы. По главной трассе. Не заблудитесь, она одна... На раз-

вилке за бензозаправкой «Бритиш петролеум» сворачиваете на правую, такую узенькую, дорогу. И едете, пока не упретесь в длинную такую ограду с металлическими воротами...

– В общем понятно...

– Нет, вы внимательно слушайте.

С пьяной навязчивостью она повторила маршрут, добавив кучу несущественных подробностей...

– Хорошо, – прервал Влад нетрезвые излияния. – Только мне надо собраться. До этого времени ничего с ней не случится?

– Думаю, ничего...

Он встряхнул головой, прогоняя остатки сна. Пару минут на обдумывание ситуации. Еще немножко на различные необходимые приготовления.

Он умылся. Включил воду на полную мощь. Побрился. При этом несколько не спешил. Где-то через двадцать минут после звонка спустился в просторный холл отеля с шуршащим в центре фонтанчиком. Стекланные входные двери автоматически распахнулись при его приближении. Швейцар подобострастно улыбался. Влад встретился с ним глазами, и этот честный труженик туристического бизнеса как-то воровато отвел взор, растягивая губы в улыбке уже до полной невозможности. Владу это совершенно не понравилось. Хотя чего тут гадать. Все швейцары стучат направо и налево. Возможно, его попросили присмотреть за клиентом из триста восемнадцатого номера и цинкануть быстренько, когда

тот куда-то отправляется. И сейчас он бросится к телефону прилежно отстукивать. Хотя нет – сейчас не бросится. Ночь на дворе темная, хоть и гремит неподалеку музыка. Утром. Все утром.

Ставший уже родным, даром что прокатный, «Локус» ждал его на стоянке. Его бдительно сторожил зрачок видеокамеры. Машины от отелей не угоняют...

Влад не торопился. Поплутав по улицам, он прижал машину к обочине. Сверился с картой. Огляделся. И снова тронулся вперед.

Ночью Побережье жило интенсивнее, чем днем. Звучала со всех сторон – из ресторанчиков, с площадей, дискотек, отелей – музыка. Тарахтели мотороллеры – кошмар для любителей поспать. Где-то разорвался салют.

Позади остались прибрежная полоса, исторический центр со старинными площадями. Окраины ночью выглядели жутковато. Окна многоэтажек были плотно задраены ставнями и жалюзи, поэтому выглядели темными. Из некоторых в щели просачивались полосы света.

В отличие от центра здесь было пусто. Изредка проскользнет поздний прохожий или проедет машина. Это был совершенно другой город, скрытый, усталый, спящий. Спали в квартирах люди. Спали сплошной стеной выстроившиеся вдоль улиц автомобили.

Навстречу медленно проехала полицейская машина, мигая лениво мигалками. Владу показалось, что он различил в

ее салоне того самого патрульного, который проверял у него документы.

Влада обогнал бешено мчащийся мотороллер с парнем и девчонкой без шлемов. Девчонка зачем-то помахала Владу рукой. Они явно заблудились, им нужно было ближе к морю.

Наконец «Локус» выбрался на трассу, ведущую в горы. По гладкому широкому бетону время от времени стремительно проносились мощные грузовики и легковые машины. Эта транспортная артерия соединяла часть Побережья с другими городками и странами в глубине континента.

Вот и бензоколонка, около которой светился, как детская электрическая нарядная игрушка, стеклянный параллелепипед магазина. Там приткнулось два дальнобойных трейлера и одна легковушка. Как и обещано – за бензоколонкой развилка. Основная трасса идет налево. Туда ехать не надо. А ехать надо направо, по узкой асфальтовой дороге, совершенно пустынной, забирающей вверх, на холмы и сильно петляющей.

В свете фар высветился указатель «Оленья гора». Там, в горах, поместья людей, стремящихся забраться повыше от праздной суеты Побережья. Если верить звонившей, там расположено поместье испуганного в бассейне синьора Фелицио.

В отличие от основной трассы на этой дороге не мелькали огоньки и фары проносящихся на всех парах автомашин. Движение здесь явно не напряженное.

Влад проехал по дороге метров триста, когда увидел в зеркале заднего вида фары. Кто-то свернул следом за ним на эту дорогу. Сердце екнуло.

Он прибавил немножко газу. Но машина сзади неслась резво – не по времени суток.

Дорога изогнулась. Влад прижал машину вправо, чтобы пропустить несшийся сзади автомобиль. И тут откуда-то слева на дорогу выпрыгнул, победно взревев мотором, фургон. Старый знакомый! Он перекрыл дорогу, и Влад, предупреждая столкновение, вжал до упора педаль тормоза. «Локус» послушно застыл.

– Приехали, – прошептал Влад.

Взяли его в классическую коробочку. Впереди дорога закрыта «Фольксвагеном»-микроавтобусом – не объедешь. И назад не подашь – мятая старая «Ауди»-«сотка», определенно подобранная на свалке автомобилей, отрезала пути к отступлению. Можно, конечно, попытаться снести с дороги фургон или заднюю машину. Но обе эти железяки достаточно тяжелые. Да и в случае чего пуля догонит. Если ребята постарались, разрабатывая такой план, то рука не дрогнет дать очередь по колесам, а то и по водителю.

Дверца знакомого микроавтобуса с лязгом откатилась. Потом распахнулись дверцы «Ауди». И полезли бугаи на свет луны, как проголодавшиеся вампиры.

Единственное, что радовало в этой ситуации, – сразу валить жертву они не собирались. Иначе без предупреждения

шмальнули бы с нескольких стволов. Значит, будут терки, как говорят блатные.

У одного из бугаев, совершенно необъятного по размерам и отдаленно напоминающего человека, в руке была бейсбольная бита. У другого – судя по комплекции, его брата-близнеца – дробовик. Еще двое, размерами скорее хлипкими, чем атлетическими, были вооружены помповым ружьем и пистолетом. Двое без оружия, походящие на обычную приблатненную шпану – руки в карманы по локоть, осанки сутулые – остались около своих машин. Все как в России-матушке. Будто и не уезжал...

– Зря вы так, – прошептал Влад.

Мелкий курчавый носатый негодяй вихляющейся, вприпрыжку, походкой подкатил к «Локусу» и постучал в лобовое стекло рукояткой пистолета. Некрасиво – с такими машинами так не обращаются.

– Вылезай, разговор есть.

– Стекло поцарапаешь! – недовольно воскликнул Влад. Но спорить не стал. Открыл дверцу. Шагнул на растрескавшийся бетон шоссе, прогретый дневным солнцем и еще не успевший остыть. Внутри натянулась и пела струна в предчувствии хорошей потасовки. И по жилам пульсировала, разливалась горячая кровь. Сердце колотилось.

Он улыбнулся почти ласково и спросил:

– Я вам что, дорогу подрезал?

– Не нам, – потряс пистолетом носатый, отступив на два

шага. – У нас гостеприимные места. Но не для всех... Пойдешь с нами...

Пока все было вежливо. В рамках дипломатического протокола. Без рукоприкладства.

– А стоит?

Пузан с дробовиком подошел к Владу и врезал ему под дых. Удар кулаком, размером и весом с кувалду, должен был выбить из жертвы дыхание минут на пять. Влад согнулся и осел на асфальт.

– Вставай, – пнул его ногой носатый.

Влад захрипел.

– Николо, он сейчас сдохнет! – с некоторой долей испуга крикнул носатый. – Тебе говорили, не бить...

– Слов этот болван рогатый не понимает, – несколько виновато прорычал пузан.

– Поднимай его и в машину, – велел носатый. – Черт, несет кого-то...

Послышался звук мотора.

– Поднимайте быстрее!

Влада подхватили под руки и попытались вздернуть на ноги. Он еще сильнее скорчился. И захрипел. Но его все равно потащили, так что ноги волоклись по асфальту.

– В «Фольксваген» его! – прикрикнул носатый. – Шевелитесь, кретины!

Синий «Судзуки» с мятым правым крылом остановился сразу за «Ауди». В салоне сидел один-единственный води-

тель. Он высунулся из окна и заорал истошно, от избытка чувств мешая французские и итальянские слова:

– Мама миа! Всю дорогу перегородили!

– Ты, заткнись! – взорвался носатый.

Дальше все пошло, как в убыстренной киносъемке. Тащивший Влада пузан согнулся, ощущая, что нога его выворачивается. Другой получил удар снизу локтем в пах, и его на время перестало интересовать что-либо в окружающем мире.

Хлипкий вскинул помповик. Но Влад уже был на ногах, он прикрылся носатым, у которого отобрал пистолет.

Послышался едва слышный хлопок. Бандит с дробовиком осел, держась за продырявленное девятимиллиметровой пулей предплечье. И застонал жалобно, как побитый пес.

В «Судзуки» оказалось трое человек. Просто двое до сего момента прятались. Когда дошло до дела, они стремительно выскочили из салона и умело рассредоточились, используя естественные укрытия местности – канаву, наваленную гору щебенки.

– Стоять тихо! Стреляем без предупреждения! – послышался крик.

Бандиты стояли, боясь шелохнуться.

– Мы сейчас расходимся в разные стороны, – послышался все тот же голос. – Машину с дороги. Ну...

Тот бандит, который не участвовал в бою и теперь держал руки не в карманах, а вверх, кивнул, осторожно сел в

«Ауди». Завел мотор и сдвинул свою антикварную машину на обочину, освобождая роскошному «Локусу» обратный путь.

– От тебя псиной пахнет, как от дворовой собаки. – Влад развернул носатого и дал ему хорошего пинка, отправив в кусты. – Привет Золотому!

Мотор «Локуса» завелся и заурчал в нетерпении, готовясь рвануть машину вперед. Влад дал задний ход, объехал «Ауди». С трудом развернул машину на узкой дороге. Обогнул дружественный «Судзуки». И резко надал газу. Потом притормозил. Взял отобранный у носатого пистолет. Тщательно вытер его носовым платком, чтобы не оставлять отпечатки пальцев, и выбросил в окно. Весело рассмеялся. Все-таки приятно работать с дилетантами, все ходы которых видишь наперед. Не работа, а сплошной праздник.

Он подождал немножко. Увидев за собой приближающийся свет фар, тронул машину.

За ним зацепился «Судзуки». Так они и проехали до города. Потом сопровождающая машина на прощание мигнула фарами и подалась вправо, теряясь в лабиринтах улиц.

У входа в «Палас-отель» пристроился двухэтажный, зеленый с полосами туристический автобус, из которого дисциплинированно выгружались вездесущие японские туристы. Служители отеля только и успевали тянуть, толкать, тащить многочисленные саквояжи, чемоданы, сумки.

Влад, вежливо улыбаясь, протиснулся через косоглазую

толпу. Прошел в холл, наткнувшись все на того же улыбающегося швейцара. Неторопливо направился, пружиня подошвами по мягкому ковру, к лифтам, ощущая на спине его колкий взгляд и подавляя желание обернуться.

В номере было тихо, спокойно. Хоть и временный, но это был его дом.

Влад твердо решил выспаться. Он был уверен, что в отеле его ночью вряд ли кто потревожит... После того, как обе стороны явно продемонстрировали свои намерения и убедились в наличии обоюдной огневой мощи, следующий шаг означает войну с истреблением живой силы.

Сегодня можно спать спокойно, а завтра не опасаться киллера. Во всяком случае, некоторое время. Пока противник не прорисует ситуацию во всех ее деталях.

* * *

Влада разбудил не солнечный свет – в наглухо закрытую жалюзи комнату солнце не проникало, а длинный и нахальный звонок. Это у окружающих становится традицией – будить его в самые сладкие моменты сна телефонными звонками.

– Да, слушаю, – сонно произнес он, кинув взгляд на часы, которые показывали полпервого.

Потасовка вовсе не отбила ему сон. Спал он сладко. И, кажется, наконец-то выспался по полной.

– Марк, ты меня еще помнишь?

– Алиса, черт возьми!

– Почему меня должен взять черт?

– Ты откуда?

– С виллы моего братца. Вчера был жутко нудный вечер.

И одинокий. Без тебя...

– Ты могла бы взять меня на виллу.

– Альберт псих, с манией преследования. Он никого не пускает на виллу, кроме самых близких.

– Я пока не близкий.

– Для него – нет.

– Понятно.

– А ты как провел вечер? – поинтересовалась Алиса. – Все о'кей?

– Не совсем. Расскажу при встрече.

– Что-то плохое? – Голос ее сразу стал серьезным. Она ментально собралась, и Влад почувствовал, что Генрих прав – у этой женщины более чем достаточно волевых качеств. –

Нужна помощь?

– При встрече...

– Часа через три я закруглюсь с этими бумагами, расклянюсь с одной адвокатской мордой. И мы встретимся.

– Я жду твоего звонка...

Он дал отбой...

Итак, у него минимум три часа, которые он может потратить по своему усмотрению. Для начала – визит к товарищам

по оружию, в штаб. Ребята хорошо поработали вчера. Лед тронулся. Надо обсудить последние события и какие перспективы они сулят.

Как он и ожидал – наружное наблюдение как ветром сдуло. Противник сейчас сидит и отмывается от дерьма. Ему не до игр в шпионов. Сейчас совещаются, что делать.

На улице сегодня было жарко и душно не по времени года. Глобальное потепление, черт его дери. Дохнуло в лицо горячим воздухом. Мимолетное ощущение – запах, блик света, шершавая поверхность – часто выдергивают из памяти воспоминания. Вот и сейчас порыв горячего ветра всколыхнул память об Эфиопии. В другой жизни это было. В той, где были только Влад, его боевые товарищи и бесконечная война. Первая командировка в дальнее зарубежье. Это было уже после капитуляции перед чеченцами. И перед тем, как Влад плюнул на все и ушел к чертовой бабушке из армии.

Убегают негры в джунгли,
Убегают бегемоты,
Это вышел на войнушку
Весь состав десантной роты.

С этими словами тогда нога командира разведывательно-диверсионной группы ВДВ Минобороны России и знатока десантного фольклора Медведя ступила на эфиопскую землю.

К тому времени у России уже почти не осталось внят-

ных геополитических интересов за пределами своей территории. Но иногда по старой памяти приходилось посылать своих специалистов-диверсантов и разведчиков в полыхающие кровавым пламенем горячие точки земли. Группу Медведя не раз привлекали для особо деликатных дел в мероприятиях ГРУ, где не хотели светить своих людей.

– Видать, тут нашим черным братьям война – что мать родна, – сказал Казак, разглядывая плотно сгрудившиеся у аэропорта так хорошо знакомые образцы советской бронетехники.

Этой самой военной техники и вооружения в Эфиопии было завались – СССР не жидился для африканских строителей социализма, особенно когда речь шла об оружии. Оно очень пригодилось Эфиопии в бесконечной войне со своей мятежной провинцией Эритреей, где тоже до черта советских танков, самолетов и артиллерии. Самое смешное, что зачастую на этой технике воюют между собой тоже бывшие советские граждане. Эфиопцы не скупятся на вознаграждение летчикам, вышедшим в запас, выкинутым своими государствами за борт, но имеющим богатый боевой опыт и не умеющим ничего, кроме как воевать. И воздушные бои над африканской землей порой носят совершенно фантастический вид. Сшибаются в бледном жарком небе «МиГи», летит в радиоэфире русский мат. Идет столетняя африканская война. Со стороны Эфиопии рубятся в небе за светлое будущее русские летчики, со стороны Эритреи – хохлы. Бьются

с азартом, отважно и бесшабашно, проявляя чудеса героизма. Вот теперь предстояло внести свою лепту в эту войну и Медведю с его бойцами.

Впрочем, работа у десантников была краткосрочная. Надо было испытать новые высокоточные снаряды. Только испытания в боевой обстановке могут показать реальную цену оружия. Правда, та техника к тому времени уже начинала устаревать. Явно не умный «томагавк», которому подсказка человека не нужна, сам найдет дорогу. Нашему высокоточному снаряду нужна была лазерная подсветка. Светить предстояло бойцам Медведя, для этого нужно забраться как можно дальше на передовую и затаиться.

Три недели десантники ели и пили от пуза на шикарной вилле с кондейшенами, холодными напитками и многочисленными слугами, готовыми выполнить любой каприз. После палаток, землянок, разрушенных зданий в Чечне это было круто. А потом началась заварушка. Войска Эритреи решили прощупать оборону противника.

Отработали десантники тогда красиво. Вышли на точку. Засекли двинувшиеся вперед танки – старые, но еще надежные «Т-52». Обеспечили целеуказание. И началось.

Выглядело это жутковато. Артиллерия била откуда-то из-за линии горизонта. Доносился отдаленный рокот. Пушек не было и в помине. Но после каждого выстрела вспыхивал очередной танк. Кара небесная.

За пару минут вспыхнули три танка. Остальные сдали на-

зад и скоро исчезли. Больше попыток прорвать оборону не было.

Влад отлично помнил этот вырезанный из прошлого миг. Напор горячего воздуха. И запах гари...

Сколько лет прошло... Тогда все казалось Владу простым. И безысходным. Российские политики продали бандитам войну. Все жертвы оказались напрасными. И будущее было темным-темно. Влад знал, что теперь уже от него ничего не зависит. Сегодня же Влад был в большой игре. И мог сделать многое. Вот только хватит ли на это сил?..

В домике на окраине вся компания, кроме Тунгуса, была в сборе. Всеми владело радостное возбуждение, как и положено после хорошей драки. Боевой кайф такой. После скуки ожидания пусть небольшая, но все-таки тактическая победа.

– Выражаю благодарность от командования, – улыбнулся Влад. – Сработали вполне чисто.

– Рады стараться, ваше благородие, – отчеканил Англичанин. – Если что, обращайтесь еще. За отдельную плату... Как постоянному клиенту скидочка выйдет...

– О плате по возвращении поговорим. Теперь к делу. Первый боевой контакт состоялся. Дальше работа будет по-другому.

– Что-то тебя дешево купить решили с этим телефонным звонком насчет Алисы, – заявил вечно подстраховывающийся Казак. – На живца. По-дурацки.

– Потому что они дешевки, – махнул рукой Влад. – И они

до сего момента плохо представляли, с кем связались.

– Теперь мы на сто процентов знаем, кто они? – спросил Дипломат.

– На двести. Из этой компании я узнал троих громил Золотого Мальчика.

– Отлично, – буркнул Казак. – Значит, с местной мафией мы познакомимся.

– Один-ноль в нашу пользу, – произнес Влад с удовлетворением.

Они хотели профессионала сделать, как новичка. Считали, что слезная история о пытающейся вскрыть себе вены Алисе произведет на него впечатление и он полезет в ловушку. Влад сделал вид, что купился. Место, где его прижучат, просчитать было несложно. Расчет строился на том, что его хотят не просто грохнуть, а оттащить на толковище и в уютной обстановке с зубодерным инструментом выяснить, что это за гусь такой появился, с добром или злом. Да еще приглядеться, в какую игру с ним можно сыграть. Поэтому и «указивку» громилам дали – клиента не калечить, привезти свеженьким, готовым к деловым переговорам.

– Интересно, как быстро они выйдут на наше убежище? – Казак открыл холодильник и вытащил оттуда банку пива, которое Англичанин продолжал таскать ящиками.

– Это дело случая, – произнес Влад. – Пока никаких намеков, что этим адресом кто-то интересуется?

– Никаких.

– Ладно. – Влад легко поднялся из низкого, мягкого, расплывшегося на полу, как коровья лепешка, модного кресла. – На связи...

Когда он возвращался к отелю, на полпути его застал Алисин звонок.

– Марк, я у Железного Бургомистра, – проворковала она. – Подхвати меня там.

– Будет исполнено. – Он дал отбой.

Машину Алиса водила так, что предпочитала использовать Влада как личного шофера.

Через десять минут он добрался до круглой площади, в центре которой рядом с неизменным для здешних площадей фонтаном возвышался довольно страшенький зелененький памятник одному из исторических бургомистров, который в начале позапрошлого века то ли спас от кого-то этот городок, то ли выгодно продал его. На лавках в скверике под пальмами отдыхал народ, в основном женского пола – молодые мамы, стерильно вычищенные и выглаженные старушки. Алисы среди них не было видно.

Приткнув машину рядом с чугунными цепями, огораживающими пешеходную зону, Влад прошвырнулся по площади. И засек свою знакомую в ювелирной лавке. Направился туда. Внутри работал кондиционер и было прохладно – не то что на улице.

Маленький пузатенький итальянец, хозяин магазинчика, мелким бесом стелился перед Алисой и выкладывал из вит-

рины все новые драгоценности.

– Вы не видели такого! – он мял в пальцах струящуюся золотую цепочку. – Прекрасная работа. Я держу для истинных ценителей.

Алиса с презрительной миной копалась в драгоценностях, безгласно откладывая большинство из них.

– Такое ощущение, что их делают в Центральной Африке люди, недавно ознакомившиеся с ремеслами. Это что? Таковую вещь мог сотворить только дикарь, – она провела на маникюренным ногтем по замысловатой линии кольца с бриллиантом.

– Конечно, сеньорита, – хозяин лавочки во всем с ней соглашался. – Но для вас есть кое-что и получше.

Алиса, увидев Влада, деловито чмокнула его в щечку. И вернулась к своему то ли доставляющему ей удовольствие, то ли вызывающему раздражение поиску.

– Вот это вроде ничего, – она ткнула в очередное кольцо с бриллиантом. – И сколько стоит?

– Две тысячи триста евро...

Увидев, что безгласное выражение на лице покупательницы достигло апогея, хозяин тут же поправился:

– Меня тоже смущают некруглые цифры. Две тысячи.

– Мне нравится... Но когда я представляю, сколько народу в голодающей Северной Корее можно было бы спасти от голодной смерти за эти деньги... – Она отодвинула драгоценности от себя. Но Влад уловил заинтересованность в ее

голосе.

Итальянец горестно вздохнул и уныло начал укладывать драгоценности обратно на витрину.

– Всех голодных не накормишь. – Влад вытащил кредитную карточку. – Я хочу сделать тебе подарок.

– Потрясающе, – хлопнула в ладоши Алиса.

Итальянец упаковал кольцо в коробочку и с обезоруживающей широкой улыбкой протянул женщине покупку.

– Приходите на следующей неделе.

Они вышли из магазинчика.

– Жадная итальянская сволочь, – прокомментировала Алиса. – Мог бы сбросить еще.

– Ты часто здесь бываешь?

– Постоянно. Этими побрякушками у меня завалена вся вилла. Когда-нибудь я их продам...

– И пошлешь деньги в голодающую Корею.

– Или в Африку...

– Отдай в Фонд антиглобализма.

– Можно и так...

Когда они сели в машину, Алиса вытащила кольцо из коробочки и нацепила на палец.

– Бедненько, но со вкусом, – оценила она.

Для людей ее круга приличные драгоценности не имеют права стоить меньше сотни тысяч. Но Алиса любила рыться в таких лавках и скупала тут побрякушки, как скупают из мимолетного интереса ничего не стоящую бижутерию.

– Провезешь меня по городу, – сообщила она. – Несколько визитов надо сделать.

– Без вопросов.

– С удовольствиями временно закончили. Теперь давай о прозе жизни. Что у тебя случилось?

Влад в общих словах изложил ситуацию, естественно, без некоторых подробностей.

– Их спугнула какая-то проезжавшая мимо машина, – закончил он свой рассказ.

– А ты уверен, что это были люди Андреа?

– Уверен.

Алиса как-то сразу осунулась. Упрямая морщинка процертила ее лоб. И взгляд стал сосредоточенный, злой.

– Андреа Босси вконец обнаглел.

– Это нынче так называется?

– Когда дворняга забывает свое место, ее надо побить палкой.

– Есть возможности? – удивился Влад.

– Альберт уладит проблему.

– Не хотелось бы втягивать его в эту историю...

– Он поможет. Он в тебе заинтересован. Он, гад, ничего не делает просто так.

– Единственно, не понимаю, зачем это Золотому? Неужели из-за того мелкого конфликта?

– Когда ты отдал ему руку?

– Да.

– Вряд ли. Его надо знать. Они с Альбертом как близнецы. Бизнесмены все близнецы. Это не совсем люди. Это вычислительные машины по курсу акций и прибылям. Если Андреа затеял что-то, значит, увидел в этом выгоду.

– Какую выгоду?

– Пока не знаю... Кстати, насчет дел... Ты надумал что-то с этим драным доктором, который гниет в амазонских джунглях?

– Почему в джунглях?

– Ты же сам говорил Альберту.

– Предложение заманчивое.

– Почему бы не принять?

– Много причин. Подписанные контракты. Мое честное слово. И риск. Не просто все...

– Марк, ты мне очень нравишься. Не как груша для битья или вышибала. В тебе что-то есть... И я не совсем такая взбалмошная дура, как кажусь... Ты бы многого мог достигнуть. Если бы держался за меня... И за моего братца.

– Я бы рад... Но такие птицы, как я, летают поодиночке.

– Поодиночке легко пропасть... Ты поможешь моему братцу, он внакладе не останется. Ты войдешь в круг. В его близкий круг. А об этом многие мечтают.

– Альберт так богат?

– Богатых много... Тут нечто более весомое.

– Что?

– Как бы тебе сказать... Это даже не власть. Это влияние

на порядок вещей.

– Откуда?

– Такая у него судьба.

– Или рок, как говорил доктор Андерссон.

– Или рок...

– Я подумаю.

– И не затягивай, дорогой. А сейчас остановись вон там...

В том магазинчике мы еще не были...

Он затормозил.

– Кстати, Альберт послезавтра приглашает нас в «Лагуну»...

– Куда?

– Один из самых роскошных кабаков мира. Туда миллионеры выстраиваются в очередь.

– Щедро с его стороны.

– Не обеднеет, буржуй...

* * *

Влад задумчиво жевал салат из морепродуктов, запивая апельсиновым соком, когда в голове зазвенел тревожный звоночек.

Мимо прошмыгнула официантка, Влад подавил естественное желание ущипнуть ее за задницу. Потом осмотрелся.

По привычке он выбирал в кабаках такие места, откуда

открывается хорошее обозрение и можно легче всего смыться. И главное, чтобы за спиной никто не маячил. Открытая спина – это мишень. Здесь такое место располагалось в самом углу. Справа – проход на кухню. Слева коридорчик в сортир. Есть возможности для маневра. И, возможно, сейчас они ему пригодятся.

Он продолжал спокойно есть, пока не предпринимая никаких действий и делая вид, что происходящее вокруг его не касается. Он чувствовал, что это не тот вариант, чтобы дергаться.

Через большое окно ресторанчика было отлично видно, как двое бугаев заняли позиции у входа в кафе. Еще один сидел в длинной черной машине. В кафе важно, как епископ к алтарю, прошествовал Золотой Мальчик.

Влад отхлебнул сока и принялся за кусок мяса в соусе с труднопроизносимым названием. Порции, как и цены, в этом ресторанчике были солидные.

Мафиозо свысока кивнул вынырнувшему с проворством мышши откуда-то из подсобных помещений кругленькому, толстенькому то ли распорядителю, то ли хозяину этой дорогой забегаловки. Похоже, Золотого Мальчика в этом заведении никому представлять не нужно было. Личность известная.

Андреа Босси оглядел зал. Его глаза остановились на Владе. Он направился к его столику.

– Разрешите составить компанию? – вежливо спросил ма-

фиозо.

Влад равнодушно кивнул и поинтересовался:

– Сегодня без стрельбы?

– Вы о чем? – сделал невинный вид Золотой Мальчик.

– Да была вчера стрельба. Кому-то я не нравлюсь.

– Не слышал о таком происшествии.

– Андреа, я знаю. Вы знаете... К чему валять дурака?

– Откуда ты такой умный взялся? – задумчиво произнес

Золотой.

Подскочила официантка с безалкогольным коктейлем и орешками – видимо, стандартный заказ мафиозо.

– Оттуда, где мозги, как и мышцы, служат для выживания. – Влад начал пилить ножом кусок мяса.

– Понятно. Ты не совсем в курсе, что здесь делается.

– Я в курсе. Я знаю, что ты хозяин некоторой конторы по организации досуга граждан. Тех, кто любит кокаинчик и прочие мелкие радости. Не так?

– Ох ты, какой шустрый... Но это не так.

– Не надо, Андреа. У меня широкие познания из жизни дна общества.

Золотой Мальчик зло прищурился, потом спросил:

– Вопрос – откуда?

– Я умею заводить друзей.

– Которые защитят в трудную минуту.

– А, ты про конфликт на дороге? Это были какие-то добрые самаритяне...

– Ты везучий.

– Не всегда. Но бывает. Когда мне не везет – я пробиваю преграду лбом. Хоть кирпичную, хоть чугунную.

Золотой Мальчик подал знак официантке, сложив пальцы буквой О. Та кивнула и вскоре появилась с двумя рюмками божественно пахнущего коньяка.

– Как? – кивнул Андреа Босси на коньяк.

– Думаю, не отравишь, – усмехнулся Влад и поднял рюмку.

Они выпили. Коньяк оказался необыкновенно приятным. Андреа, судя по всему, знал толк в хороших спиртных напитках.

– Кстати, в чем наши разногласия, я ведь так и не уловил, – полюбопытствовал Влад.

– А что тут не понять?

– Алиса?

– Брось, Марко. Я бы не дожил в моей среде до тридцати пяти лет, если бы терял голову из-за женщин.

– Ясно. Тогда ты видишь во мне скрытого агента Интерпола, мечтающего порушить твой бизнес...

– Просто мне кажется, ты из тех парней, которые сильно любят толкаться плечами.

– Из-за этого не убивают в благополучной Европе, – возразил Влад. – Вообще в Европе убийство превратилось в акт редкий и чрезвычайно ответственный. Для него требуются серьезные мотивы.

– Уроненное самолюбие подходит?

– Вряд ли.

Золотой Мальчик рассмеялся и произнес, продолжая улыбаться – чисто так и открыто:

– Не стоит переоценивать ценность человеческой жизни в нашем благодатном и щедром краю.

– Мне кажется, вы недооцениваете ценность моей жизни...

– Есть кому заступиться?

– Есть кому стереть тут в порошок всех и вся, – жестко произнес Влад. – Кстати, готов принести свои извинения, если чего не так было.

– Принимаю, – прищурился Золотой.

– Ну и хорошо.

– А ты мне нравишься.

– Что, подвернулся контракт для участия в соревнованиях по боям без правил? Или предложишь вступить в вашу касту и возглавить службу безопасности, чтобы по науке обучать вышибал рукопашному бою? – хмыкнул Влад.

– Нет. Такое бывает только в кино, Марко. Наш бизнес – сугубо семейное предприятие. Он не терпит чужих.

– Правильно. Потом, я правопослушный человек.

– Я тоже.

– Можно выпить за это...

Андреа Босси подал еще знак, и официантка повторила заход с коньяком. К обоюдному удовлетворению...

Влад искоса посматривал на Золотого Мальчика, пытаясь прикинуть, является ли этот заход знаком временного перемирия. Или готовятся какие-то новые козни? Из дальнейшего непродолжительного и ни к чему не обязывающего разговора он так и не смог сделать никаких выводов. Зачем мафиозо затеял беседу – так и осталось для Влада тайной.

Ладно, нет смысла ломать голову над этим. Тем более сегодня вечером запланирован приятный поход в ресторан миллионеров – «Лагуну».

* * *

Тунгус закрыл крышку, провернул добрые, надежные колесики, ставя код. Бронированный «дипломат» был наполнен спецаппаратурой самого разного назначения. В том числе и такой, которая позволяет выявлять «жучки» и другие виды контроля. Только что Тунгус закончил проверку помещений убежища.

Казак вопросительно посмотрел на него.

Тунгус подал знак – два пальца, означающие викторию, победу, но только направленные вниз.

Казак кивнул. Он все понял. Отныне серьезные разговоры в этом доме запрещены.

– Ну что, прошвырнемся немножко? – спросил Казак.

– Можно, – согласился Тунгус.

– Я с вами, – подал голос Англичанин, залезая в холодильник.

ник и прихватывая две банки неизменного пива. Он его поглощал в страшных количествах, при этом без всякого видимого эффекта. – Сидеть тут день напролет – с ума сойдешь. А в горах птички поют... Орлы летают...

Чуть выше по холму жилая застройка заканчивалась. Были расчищены от кустов и деревьев еще два участка. Рельеф местности такой, что Тунгус уверял – можно разговаривать спокойно. Не пристроишься с направленным микрофоном.

– Ну что, поздравляю, нас вычислили, – сообщил Тунгус. – На наших телефонных проводах повисли шибко злые люди.

– А еще? – спросил Казак.

– В машинах, кажется, «жучков» нет. Но могли еще куда-то присобачить. Вон, лазерный считыватель можно установить – по дрожанию стекол разговор фиксировать... Даже к газовым трубам можно подключиться и прослушивать весь дом.

– Как и через телефонные кабели, – поддакнул Англичанин.

– Точно. Даже когда трубка телефона просто лежит на аппарате, ее можно использовать как микрофон. – Тунгус нагнулся, поднял камешек. Швырнул его в валяющуюся поодаль пластмассовую бочку, послышался глухой стук. – Аппаратура нужна соответствующая. Очень дорогая...

– А заглушить? – спросил Казак.

– Без проблем, – отмахнулся Тунгус. – Помехи навести –

ума большого не надо. Чукча справится.

– Пока не стоит...

– Это еще не все. – У Тунгуса, кажется, были припасены еще несколько сюрпризов. – Когда я сканировал эфир, наткнулся на кодированный устойчивый сигнал. Скорее всего, телевизионная развертка.

– Это как? – осведомился Казак.

– Видимо, противник пошел по нашему пути. То есть наставил вокруг нашего убежища автономные видеокамеры.

– И, потягивая коктейль, наблюдает за нами. – Англичанин хмыкнул. – И пузо чешет жирное, ха! Не только нам хорошо жить, братцы.

Тунгус, не обращая внимания на вечно балагурящего резидента в отставке, продолжил изложение своих мыслей:

– Аппаратура эта очень дорогая. И сложная в обращении. Отсюда один вывод напрашивается. Против нас работают явно не те разгильдяи, кто таскался хвостом за Русичем и кого мы плющили на дороге. Иной уровень. Это люди по-настоящему серьезные.

– Физическое наблюдение за домом пока не выявлено, – Казак почесал бритый затылок. Поднял камешек и запулил в ту же бочку, что и Тунгус.

– Все впереди, Казак. Все впереди, – произнес Англичанин.

– Быстро нас выявили, – с досадой произнес Казак.

– А мы и не рассчитывали, что удастся таиться долго...

– Нужно предупредить Русича, – Казак вытащил мобильник. Приема отсюда не было, пришлось взобраться на пригорок. Возможно, мобильник прослушивается, но это уже не имело никакого значения.

После четырех гудков Влад взял трубку.

– Как тебе отдыхается, дружище? – по-английски спросил Казак.

– Лучше не бывает, – послышался голос Влада.

– А может, бывает.

– Мне пока нравится.

– Когда увидимся?

– А когда тебе надо?

– В ближайшее время... Может, завтра?

– Посмотрим...

Разговор закончился. Ни к чему не обязывающий легкий треп. Зашифровано все между строк, ни один умник не догадается, что закодировано: «Обнаружили. Готовься. Дело движется к финалу».

– Ну что, выходим на линию торпедной атаки. – Казак спрятал в карман мобильник.

– Если мы только все правильно рассчитали, братцы-кролики, алкоголики, – произнес Англичанин. Он подкинул в руке опустевшую банку от пива и швырнул ее все в ту же пластмассовую бочку. – Всегда нужно иметь в виду, что на той стороне тоже любят все правильно просчитывать.

– Будем ждать сигнала...

И сигнал последовал через два часа. По резервному каналу из группы оперативного обеспечения было сброшено короткое сообщение. Готовьтесь. Вышли на финишную прямую. Остался последний рывок...

В убежище воцарилась предстартовая атмосфера. Казак был спокоен, как танк в боксе, – он свое отбоился давно. Дипломат заметно нервничал. Тунгус вообще был лишен бурных эмоций, он, напевая под нос загадочный северный мотив, в котором и мотива-то почти не было, возился с аппаратурой. Англичанин за вечер не выпил ни одной банки пива, что уже само за себя говорило.

Казака больше всего беспокоил Влад. У него самая уязвимая и вместе с тем самая прочная позиция...

Может, не суждено встретиться, если все пойдет не в расчетном режиме. А гарантий в таком деле никто дать не мог...

Дипломат пытался раскурить сигарету и проворачивал раз за разом колесико зажигалки. Высыпались искры, но пламя не загоралось.

– Им против нас не сдюжить, дружище, – сказал Казак Дипломату.

В его голосе была такая твердость, что Дипломат как-то успокоился, будто в него влилась энергия уверенности его командира. Провернул еще раз колесико и извлек пламя. Закурил. Сделал одну долгую затяжку. И раздавил сигарету в пепельнице...

В «Лагуне» заказы на ужин при свечах распределены обычно на пару месяцев вперед. Роскошный ресторан затерялся в горах, куда непросто добраться. Так оно лучше – меньше столпотворения, больше чинности. Денежные тузы знали все подобные европейские заведения наперечет. Тропа к ним протоптана туфлями с золотыми пряжками.

– Прощу вас, – похожая на фотомодел ь официантка раздала новым посетителям меню.

Влад уважительно взвесил меню в руке. Кожаное, толстое, с золотым тиснением, оно напоминало древний фолиант, в котором записаны секреты алхимиков.

– Посмотрим. – Влад открыл меню. И ни в перечне блюд, ни в винной карте не нашел никаких упоминаний о ценах. Считалось, что для людей, отважившихся заказать столик в «Лагуне», цены не имеют принципиального значения. Даже как-то неудобно напоминать им о такой мелочи, что бутылка вина стоит жалких пару тысяч долларов. После ужина посетитель скромно протягивает свою золотую кредитную карточку, с которой слизывается нужная сумма. В приличном обществе о деньгах не говорят, если вы, конечно, не на деловых переговорах.

Влад для этого знаменательного ужина специально затоварился в магазине. Можно было, конечно, взять черный сюр-

тук и бабочку напрокат, но в душе все восставало против того, чтобы таскать чужие шмотки. Обновка сидела на нем как влитая, но он все равно чувствовал себя клоуном. То ли дело камуфляж. Да еще подсумок с двумя рожками и сумка для гранат. А лучше – хороший разгрузочный жилет. Вот это его стихия!

Музыка была чопорная. Атмосфера была чопорная. И приглушенные разговоры тоже наверняка чопорные. Зал был заполнен строго одетыми джентльменами, дамами с диадемами и колье – сплошь копиями. Подлинники не станут носить ни один идиот. Настоящие колье и диадемы лежат в их сейфах, но зато всем присутствующим здесь хорошо известно, что эти драгоценности у людей есть. Существует огромная разница между копией и просто бижутерией.

«Лагуна» – одно из немногих заведений, где царил сдержанная аристократическая атмосфера. Большинство клубов и кабаков давно разъедены ржой мнимого демократизма. В последние десятилетия разница в атмосфере портового кабака и фешенебельного ресторана все больше стирается. Даже в самые высокие сферы привносится дух плебейства и распушенности. Здесь же – настоящий заповедник Викторианской эпохи.

В глазах рябило от обилия позиций в меню. Альберт фон Валленродт выступал как толкователь и рекламный агент, расхваливая отдельные блюда и призывая непременно их попробовать. Наконец, когда заказ был согласован, официант-

ка с милой улыбкой удалилась.

– Забавно. Как в кино, – улыбнулся Влад и кинул взгляд на струнный квартет, наявивший Моцарта. Музыканты в своих фраках походили на дрессированных интеллигентных ворон.

– Декорация, – кивнул Альберт. – Вся жизнь – это декорации, диктующие людям их роли.

Влад кивнул, признав некоторую разумность замечания, и оглядел зал, приглядываясь к посетителям.

– Ищете знакомые лица? – спросил Альберт.

– Некоторые знакомы по газетам.

– Неудивительно. Здесь собираются богатые люди. Это элита. Во всяком случае, они сами себя таковыми считают, – в усмешке Валленродта сквозило презрение.

Официантка и официант принесли первое блюдо. Налили чуть-чуть вина в бокал Альберта. Тот вдохнул аромат, попробовал на язык, блаженно прижмурился и благосклонно кивнул в знак одобрения. Темно-красная жидкость заструилась в хрустальные бокалы. Стол украсили роскошно оформленные, как произведение искусства, блюда. Птицы, рыбы – как живые, в окружении морепродуктов, овощей. Разрушать это великолепие казалось кощунственным. Но пришлось.

Влад заметил вслух, что, конечно, качество изумительное. Но, естественно, не за такие заурядные деньги.

– Платят не за еду, а за приобщение к таинству. – Стало понятно, что Альберта в этот день потянуло на философ-

ский лад, он был немножко в миноре. – Важно не обожраться вкусных паштетов. Важно, где, с кем, в какой обстановке. Это приобщение к касте. Эти люди всерьез считают, что способность перекачать с кредитной карточки десяток-другой тысяч евро за вечер в «Лагуне» автоматически вводит их в высшую касту. Позволяет воспарить над остальным миром.

– Ну да, – язвительно откомментировал Влад, ощущавший какое-то немотивированное раздражение. – Раньше воспарившие тусовались по сводчатым подвалам монастырей. Теперь по кабакам. Век вносит свои коррективы.

– Не совсем так, мой юный друг, – улыбнулся почти ласково Альберт, который в этой обстановке сейчас напоминал уставшего от жизни католического священника. – Они сами считают себя избранными... Избранным стать не так легко.

– А разве власть не там, где деньги? – Влад наивно посмотрел на Альберта.

– Не упрощайте. И не вульгаризируйте. Власть – это понятие сакральное. Это токи силы, которые одних возносят на пьедестал, других швыряют на землю. А деньги – только опора...

– Какие силы? Колдовские?

– Вы материалист, – выдал диагноз Альберт.

– Лишь иногда.

– Значит, вы не совсем пропали для вечности, – усмехнулся Альберт. – Мир не так прост, как кажется бездумным массам, составляющим большинство человечества. Миром

движут скрытые пружины. И незаметные люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.